

ПРАВО

№ 34.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Левъ Толстой.

Портретъ съ натуры (въ краскахъ) С. Прокудина-Горскаго, 23 мая 1908 г.
Цѣна 2 руб.

- ТОЛСТОЙ, Л. Н.** Полное собраніе сочиненій въ 14 т. Ц. 14 р.
— Полное собраніе сочиненій, вышедшихъ за границей. Т. I. 1907 г. Ц. 50 к.; т. II. 1907 г. Ц. 1 р.; т. IV. 1908 г. Ц. 1 р.
Кругъ чтенія. Томъ I. Ц. 1 р. 60 к.; т. II, вып. 1-ый. Ц. 80 к.; вып. 2-ой. Ц. 80 к.
Бирюковъ, П. Левъ Николаевичъ Толстой. Біографія. Т. I. Съ 29 иллюстраціями. Ц. 2 р.
Лукашевичъ, К. Школьный праздникъ въ честь Льва Николаевича Толстого, съ рисунками и нотами. 1909 г. Ц. 60 к.
Овсянко-Куликовскій, Д. И. Левъ Николаевичъ Толстой. Къ 80-тилѣтію великаго писателя. Очеркъ его дѣятельности, характеристика его генія и призванія. 1908 г. Ц. 60 к.
— Л. Н. Толстой, какъ художникъ. Изд. 2-ое. 1905 г. Ц. 1 р. 30 к.
Сальниковъ, А. Настольный Л. Н. Толстой. 1908 г. Ц. 60 к.
Тенеромо, И. Живыя рѣчи Л. Н. Толстого (1885—1908 гг.). 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
Фаресовъ, А. И. Голоса земли. Юбилару свѣтлой жизни Л. Н. Толстому. 1908 г. Ц. 1 р.

- ❖ **Гамсунъ, Кн.** У царскихъ вратъ. 1908 г. Ц. 35 к.
ГЕССЕНЪ, В. М. Исключительное положеніе. 1908 г. Ц. 2 р.
❖ **ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. И.,** прив.-доц. **Лекціи по русскому государственному праву.** Т. I. Конституціонное право въ сравнительномъ изложеніи. Ц. 3 р.
❖ **Мартыновъ, Н. К.** Уставъ военно-судебный, съ разьясненіями. Изд. 10-ое. 1908 г. Ц. 4 р.
❖ **„Русская Мысль“.** Іюль. 1908 г. Ц. 1 р.
❖ **Скопинскій, А.** Предсѣдатель въ уголовномъ процессѣ. 1908 г. Ц. 40 к.
❖ **Таганцевъ, Н. С.** Уставъ о наказаніи, съ разьясненіями. 1908 г. Ц. 2 р.
❖ **Тихоновъ, Н. П.** Новое положеніе о продолжительности службы и отдыха служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ. 1908 г. Ц. 30 к.
ТРАХТЕНБЕРГЪ, В. Ф. „Блатная музыка“ (Жаргонъ тюрьмы). Словарь тюремнаго языка по матеріаламъ, собраннымъ въ тюрьмахъ, пересыльных тюрьмахъ, съ приложеніемъ острожныхъ пѣсенъ и поговорокъ. Подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. **И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.** 1908 г. Ц. 1 р.
ФРЕЙБЕРГЪ, Н. Г., д-ръ. **Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи.** Указанія и распоряженія правительства по гражданской медицинской, санитарной и фармацевтической частямъ, опубликованныя до 1 января 1908 г. Изданіе второе, дополненное и переработанное. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ переплетѣ).

- ❖ **Die juristischen Staatsprüfungen** in Preussen (vom 1 August 1908). B. 1908. Ц. 40 к.
❖ **Eckner, H.** Arbeitermangel oder Geldknappheit? L. 1908. Ц. 75 к.
❖ **Ehrenberg, V.,** Prof. Arbeiterpensionsklassen und Arbeitsvertrag. J. 1908. Ц. 75 к.
❖ **Herkner, H.,** Prof. Die Arbeiterfrage. 5-te, erweiterte und umgearbeitete Auflage. B. 1908. Ц. 4 р. 75 к.
❖ **Hohof, W.** Die Bedeutung der Marksschen Kapitalkritik. P. 1908. Ц. 90 к.
❖ **Jellinek, G.** Die sozialistische Bedeutung von Recht, Unrecht und Strafe. B. 1908. Ц. 1 р. 50 к.
❖ **Kautsky, K.** Die historische Leistung von Karl Marx. Mit einem Porträt. B. 1908. Ц. 50 к.
❖ **Lotz, W.** Das Aufkommen der Geldwirtschaft im Staatlichen Haushalt. B. 1908. Ц. 50 к.
❖ **Pick, S.** Ausführverkehr und aktuelle Exportvörderungs-Politik in Oesterreich. B. 1908. Ц. 1 р. 55 к.
❖ **Redslob, R.** Versuch und Vorbereitung. Br. 1908. Ц. 2 р.
❖ **Staudinger, F.** Die Konsumgenossenschaft. L. 1908. Ц. 50 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Цѣна 125 р. Допускается разсрочка при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 20 руб., а на остальные 105 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

исправляя преступниковъ. Все же я живо помню, какое гнетущее впечатлѣніе производили обитатели этой лабораторіи. Среди блеска выложенныхъ стѣнъ, въ «уютныхъ» кельяхъ, чисто одѣтые, они казались тѣми же затравленными, безконечно тоскующими, изподлѣбья глядящими, берегущими какую-то мрачную думу, какъ и ихъ менѣе счастливые товарищи, попавшіе въ мрачные и грязные казематы Литовскаго замка.

Десятокъ лѣтъ спустя, въ концѣ девяностыхъ годовъ и въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія, я уже самъ предводительствовалъ подобными экспедиціями, въ качествѣ преподавателя уголовного права въ училищѣ правовѣдѣнія. Въ прежнія — не очень, впрочемъ, — отдаленныя времена, — эти поѣздки юныхъ правовѣдовъ по тюрьмамъ носили самый откровенный характеръ веселой *partie de plaisir*. Такимъ я ихъ помню по рассказамъ моихъ старшихъ братьевъ, правовѣдовъ выпуска 1888 года. Въ репертуаръ входило посѣщеніе исправительной колоніи, находящейся далеко за городомъ. Нанимались многочисленные тройки, захватывали завтракъ съ большимъ количествомъ бутылокъ. «Начальство» принимало участіе въ «пикникѣ». Едва ли уголовно-юридическія познанія будущихъ служителей *Θемиды* много выигрывали при этомъ. Я уже не засталъ этихъ поѣздокъ за-городъ. Онѣ были запрещены попечителемъ училища послѣ одного скандальнаго случая, показавшаго истинный характеръ «научной экспедиціи». Во время моего преподаванія (съ 1896 по 1904 г.), ежегодныя поѣздки захватывали, кромѣ Литовскаго замка, дома предварительнаго заключенія и «Крестовъ», еще пересыльную тюрьму — одну изъ отвратительнѣйшихъ, когда либо мною видѣнныхъ, а также антропометрическое бюро при сыскомъ отдѣленіи. Отъ старыхъ традицій остался только обычай заканчивать поѣздки чиннымъ обѣдомъ въ ресторанѣ, съ профессорами и административнымъ начальствомъ. Сколько мнѣ извѣстно, весь этотъ ритуаль сохранился и до сихъ поръ.

Такимъ образомъ, я разъ пять или шесть осмотрѣлъ пресловутые «Кресты». Помню, при этомъ, одинъ маленькій опытъ, который почти неизбежно повторялся при каждомъ осмотрѣ. Всегда находились юнцы, просившіе запереть ихъ на нѣсколько минутъ въ одну изъ пустыхъ камеръ, для того, чтобы испытать, «какое будетъ ощущеніе». Помнится, что и меня просили продѣлать этотъ опытъ. Обыкновенно выходили потомъ со вздохомъ облегченія, хотя иные увѣряли, что сидѣть, должно быть, вовсе не такъ непріятно. Едва ли я бы тогда повѣрилъ, если бы кто-либо мнѣ тогда сказалъ, при какихъ условіяхъ и послѣ какихъ событій я черезъ немного лѣтъ буду реальнѣйшимъ образомъ проводить тогдашній быстротечный «опытъ».

По правдѣ сказать, эти поѣздки учащейся молодежи, удовлетворяя скорѣе любопытство,

чѣмъ любознательность, мало имѣютъ значенія. Конечно, онѣ знакомятъ—да и то поверхностно—будущихъ судей и прокуроровъ съ тѣми внѣшними формами, въ которыхъ протекаетъ наказаніе. Но главная и въ сущности единственно важная сторона наказанія—отраженіе его въ психикѣ заключеннаго, душевныя переживанія послѣдняго—эта сторона остается въ тѣни, совершенно незатронута. Получается чисто-формальное представленіе.

Надо, впрочемъ, прибавить, что формализмъ этотъ соответствуетъ повсемѣстно господствующему еще въ настоящее время воззрѣнію на задачи и существо отправленія правосудія. И, какъ извѣстно, только въ самое послѣднее время выдвинулся и поставленъ на очередь вопросъ объ установленіи болѣе близкой связи между отправленіемъ правосудія и исполненіемъ наказанія. До тѣхъ поръ, пока судья будетъ ограничиваться чисто-абстрактной задачей подведенія даннаго частнаго случая подъ общую норму закона и будетъ затѣмъ опредѣлять мѣру наказанія «на глазокъ», то руководствуясь совершенно случайными соображеніями, то повинуваясь своему темпераменту или постороннимъ влияніямъ, а передъ тюремщиками будетъ однородная (въ ихъ глазахъ) масса лицъ, объединенныхъ только однимъ чисто-формальнымъ признакомъ («арестанты»), до тѣхъ поръ о «цѣлесообразной карательной политикѣ» едва ли можетъ быть рѣчь.

* * *

Какъ бы то ни было, я имѣю право сказать, что 14 мая 1908 г. «Кресты» встрѣтили меня, какъ стараго знакомаго. Со времени моихъ первыхъ посѣщеній, тюрьма, разумѣется, пообносилась.

Несмотря на всѣ старанія держать ее въ полной чистотѣ, «теченіе времени» сказалось и на почернѣвшихъ, изрѣзанныхъ и впитавшихъ въ себя всевозможныя пятна столикахъ, и на весьма непрезентабельныхъ «парашкахъ», и на общемъ видѣ келій. Все же и сейчасъ «Кресты» могли бы быть названы «образцовой» тюрьмой, «если бы не одна отвратительная подробность, допущенная при самой постройкѣ: я говорю объ отсутствіи воды, проведенной въ кельи. Можетъ быть, въ небольшихъ тюрьмахъ, гдѣ скучено небольшое количество сидѣльцевъ, и гдѣ можно на каждого возлагать обязанность очищать свою келью, такое устройство допустимо, хотя и здѣсь рациональность его по меньшей мѣрѣ спорна. Но въ «Крестахъ» получается нѣчто нестерпимое. Ежедневно отъ шести до шести съ половиною часовъ утра весь тюремный корпусъ наполняется омерзительнымъ зловоніемъ ¹⁾ отъ массоваго

¹⁾ Надо прибавить, что я сидѣлъ лѣтомъ, когда окна открыты и есть возможность немедленно

выноса и очищенія «парашекъ». Это—первое впечатлѣніе дня. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, едва ли не самая непріятная для культурнаго человѣка подробность тюремной жизни. Правда, лѣтомъ благодаря, повидимому, хорошей вентиляціи, запахъ этотъ скоро и безслѣдно исчезаетъ. Но это не оправдываетъ самаго устройства, нецѣлесообразнаго и неопрытнаго при всякихъ условіяхъ.

По «независящимъ отъ меня обстоятельствамъ» и къ крайнему моему огорченію, мнѣ не пришлось «сѣсть» одновременно съ моими товарищами. Глухѣйшая, но именно потому, какъ обыкновенно бываетъ, совершенно необходимая формальность не была исполнена: палата не постановила приговора «по совокупности» двухъ моихъ прегрѣшеній: выборгскаго воззванія и редакторскихъ «промаховъ» въ покойномъ «Вѣстникѣ Партіи Народной Свободы».

Оказалось, что отдѣленіе меня отъ моихъ товарищей принесло мнѣ нѣкоторыя маленькія вышнія выгоды. Какъ извѣстно, первая партія осужденныхъ членовъ 1-ой думы прибыла въ количествѣ около двадцати человѣкъ. Этому количеству естественно соотвѣтствовало количество чемодановъ, мѣшковъ, тюковъ и т. п. И такъ какъ некому было сразу внести всю эту массу, то пришлось всѣмъ на собственныхъ плечахъ и спинахъ таскать свои пожитки. Я очутился въ другомъ положеніи и произведенные мною на канунѣ опыты поднятія и ношенія чемодана и мѣшка оказались на этотъ разъ излишними. Затѣмъ, неизбѣжныя мытарства, сопровождающія принятіе человѣка въ тюрьму, какъ во всякое другое казенное мѣсто, для меня прошли скоро. Могу себѣ представить, какъ долго они тянулись для моихъ товарищей!..

Разрѣшеніе вопроса (весьма интересующаго cadaго, сажащагося въ тюрьму), что можно и чего нельзя брать съ собой въ келью, повидимому, не зависитъ отъ какихъ-либо твердо установленныхъ правилъ. Одинъ мой старый пріятель, занимающій весьма высокопоставленное мѣсто въ тюремномъ вѣдомствѣ, предварительно мною запрошенный, далъ мнѣ рядъ свѣдѣній, совершенно не оправдавшихъ на дѣлѣ. Но его трудно винить. Сами завѣдующіе тюрьмой рѣшаютъ, повидимому, вопросъ въ отдѣльных случаяхъ, по вдохновенію. Но уже и здѣсь сразу замѣтенъ тотъ характеръ мелочныхъ и ни на чемъ раціональномъ не основанныхъ придирокъ, которые такъ ощутительны во всемъ тюремномъ режимѣ.

Разрѣшается, напримѣръ, брать съ собою не болѣе трехъ книгъ (словари, грамматики, а также библія въ этотъ счетъ нейдутъ, но и словарь и грамматику можно брать только въ единственномъ числѣ); сверхъ того, можно дер-

жать три книги изъ тюремной библіотеки. Эта послѣдняя, составленная, сколько мнѣ извѣстно, главнымъ образомъ изъ пожертвованій, отличается совершенно случайнымъ подборомъ книгъ. Еще полнѣе другихъ отдѣлъ беллетристики: тутъ почти всѣ русскіе классики, а также изрядное количество новыхъ и новѣйшихъ авторовъ, въ изданіяхъ «сборниковъ Знанія», «Шиповника» и др. Гораздо слабѣе иностранный отдѣлъ, разумѣется, сплошь переводный. Въ другихъ отдѣлахъ: исторіи и критики, естествовѣдѣнія, общественныхъ наукъ,—господствуетъ полная безсистемность. На нихъ всего замѣтнѣе, что библіотека пополнялась благодаря пожертвованіямъ. Авторы, сидѣвшіе въ «Крестахъ», представлены всего полнѣе. Разумѣется, систематически работать, пользуясь такой библіотекой, невозможно. Само большее, что она можетъ давать—это подспорье, развлеченіе. А между тѣмъ ограниченіе собственныхъ книгъ числомъ 3 тоже сильно мѣшаетъ. Конечно, было бы странно и невозможно разрѣшать брать съ собою библіотеку. Но почему возбранено пользоваться десяткомъ—другимъ книгъ, нужнымъ въ данное время? Какъ всегда, такъ и здѣсь «возможность злоупотребленій» въ единичныхъ случаяхъ заставляетъ принимать противъ всѣхъ стѣснительныя общія мѣры. Злоупотребленія оттого не рѣже, такъ что прямая цѣль не достигается. И такъ во многомъ. Велика сила рутины!

Число «3» вообще является какимъ-то завѣтнымъ. Бѣлья нельзя брать сразу болѣе трехъ штукъ каждой категоріи. Съѣстные припасы съ собой можно взять невозбранно,—по крайней мѣрѣ, теперь это такъ, пока этого права не коснулись циркуляры г. Щегловитова. Все остальное опредѣляется «неписаннымъ» правомъ, и повидимому не для всѣхъ одинаково. Такъ, Н. О. Езерскому были разрѣшены пледы, а полоскательной чашки онъ съ трудомъ добился. Я же, наоборотъ, не встрѣтилъ возраженій противъ резиновой ванночки, но пледъ мнѣ былъ разрѣшенъ не безъ колебаній и скорѣе въ видѣ исключенія.

Молоденькій офицеръ, еще, повидимому, не отучившійся конфузиться въ подобныхъ случаяхъ, назвалъ мнѣ вещи, которые съ собою запрещено имѣть, и выразилъ надежду, что у меня ихъ нѣтъ, и что меня не нужно обыскивать. Я подтвердилъ, что кромѣ никелевыхъ часовъ и карандаша ничего при себѣ не имѣю, но прибавилъ, что обыскъ для меня совершенно безразличенъ. Офицеръ, (завѣдующій корпусомъ), вѣжливо отозвался: «я вамъ вѣрю». Затѣмъ меня отвели во временную камеру, темную, мрачную, грязную, съ двумя желѣзными рѣшетками, впереди и позади окна. Тамъ, пока готовилась моя «собственная» камера и производилась канцелярская работа по пріемкѣ меня, я дожидался часа два, занимаясь изученіемъ каталога тюремной библіотеки, выписываніемъ номеровъ книгъ, изученіемъ висящаго на стѣнѣ перечня

устроить вентиляцію. Что должно дѣлаться зимой, отказываясь себѣ представить.

дину котораго занимаетъ садикъ, окружностью въ 150 шаговъ, окаймленный тротуаромъ и прирѣзанными двумя пересекающимися дорожками. Деревья молодыя, еще не успѣвшія разрастись, но какъ отдыхаетъ взоръ на каждомъ листикѣ, на каждой вѣткѣ. Въ этомъ дворѣ гуляютъ заключенные того корпуса, въ которомъ я помѣщенъ. Прогулка совершается дважды въ день: начиная съ 7 до 11-ти и съ 1 часу до пяти. Заключенные гуляютъ партіями по 30 человекъ, на разстояніи пяти шаговъ другъ отъ друга, все въ томъ же направленіи, сохраняя полное молчаніе, подъ наблюдениемъ четырехъ надзирателей (по одному въ каждомъ углу). На одного «политическаго» приходится въ среднемъ 5—6 «уголовныхъ». Первые носятъ собственное платье, послѣдніе—полотняную куртку и такіе же штаны. Прогулка продолжается 20 минутъ, что соотвѣтствуетъ приблизительно двумъ верстамъ. Итого въ день—четыре версты. Заключенные, отбывающіе въ тюрьмѣ наказаніе крѣпостью, находятся на особомъ положеніи. Они гуляютъ вѣстѣ и могутъ разговаривать. Ежедневно два раза до меня доносились эти разговоры, необыкновенно шумные, оживленные и задорные. Въ огромномъ большинствѣ это зеленая молодежь, относящаяся, повидимому, крайне философски къ своему положенію.

Отъ Арсенальной набережной садъ отдѣленъ высокой кирпичной стѣной. За нею—улица и Нева, которую я могу видѣть только, стоя на табуретѣ. Но противоположный берегъ—какъ на ладони, а слѣва солидно возвышается старый знакомый—куполъ надъ ротондой Таврическаго дворца.

До сихъ поръ, я не могу побороть волненія при взглядѣ на Таврическій дворецъ. И конечно, въ данной обстановкѣ имѣть его передъ глазами—значитъ видѣть передъ собою какъ бы воплощеннымъ то короткое и недавнее, но кажущееся такъ безконечно далекимъ прошлое, которое ни нами, ни исторіей забыто не будетъ.

Боже мой! Неужели всего только два года тому назадъ, какъ разъ въ это время ¹⁾, подъ этимъ куполомъ горѣла такая лихорадочная жизнь,—сотни людей, облеченныхъ званіемъ первыхъ свободно выбранныхъ представителей русск. народа, ежедневно съ ранняго утра до поздняго вечера, а многіе зачастую до утра слѣдующаго дня, забывъ обо всемъ личномъ, забросивъ всѣ свои дѣла и интересы, проникнутые только мыслью о великомъ, павшемъ на нихъ, дѣлѣ, безъ устали трудились, болѣя душой надъ массой неразрѣшенныхъ задачъ, окруженные атмосферой страстнаго и нетерпѣливаго ожиданія. Живо помню «атмосферу» этого сказочнаго времени,

постоянные попреки и упреки, что «дума уже столько-то дней засѣдаетъ, а тюрьмы все переполнены, амнистіи нѣтъ»; помню ежедневную ожесточенную травлю, которую крайняя лѣвая пресса тогда вела противъ руководящей въ думѣ партіи, обливая ее ненавистью и презрѣніемъ и требуя отъ нея, чтобы она не препятствовала побѣдоносному шествію «революціоннаго народа». Помню загадочную молчаливость министровъ вначалѣ, его двусмысленную декларацию, мѣстами какъ бы ищущую компромисса, но по существу бросающую вызовъ народному представительству,—потомъ открытый разрывъ, сознаніе, что государственная работа попала въ тупикъ, ежедневные толки то о роспускѣ, то о кадетскомъ министерствѣ. Помню постоянные, изматывающіе душу и треплющіе нервы «конфликты» съ трудовой группой, недоверіе и непониманіе... И въ этомъ хаосѣ, въ условіяхъ небывало трудныхъ, не имѣя ни малѣйшей реальной силы и страшно обманываясь въ оцѣнкѣ силы моральной, приходилось закладывать основы парламента, взрывать дѣвственную почву.

Да, то было тяжелое, мучительное время. Припоминаю, какъ нерѣдко въ ранніе утренніе часы, послѣ продолжительнаго вечерняго засѣданія фракціи, дневного бурнаго и напряженнаго думскаго засѣданія и утренней кропотливой работы въ комиссіяхъ, я выходилъ изъ дворца, чтобы черезъ нѣсколько часовъ въ него возвратиться. Май и іюнь въ тотъ годъ были исключительно прекрасны, и въ ранніе утренніе часы садикъ передъ дворцомъ сладко и пріятно благоухалъ. Проѣзжая по свѣтлымъ, пустымъ и соннымъ улицамъ, по набережной царственной Невы, особенно грандіозной въ это время,—я, помню, постоянно терзался одной мыслью: всѣ наши труды напрасны, вся эта уйма усилій и работы пропадаетъ даромъ, враждебныя силы только притаились, ждутъ благоприятнаго момента, и когда онѣ его выберутъ, намъ нечего будетъ противопоставить имъ, кромѣ сознанія своей правоты и исполненнаго долга.

И все же, какъ ни тяжелы, какъ ни мучительны были многія мысли и ощущенія того времени, я бы не отдалъ его, если бы могъ. Если дума—первая дума—оказалась безсильною, то она явила исторіи и народу незабываемый примѣръ служенія великому дѣлу и великимъ идеаламъ. Я выше упомянулъ о конфликтахъ между партіями: эти конфликты объяснялись различною оцѣнкою политическаго положенія, различными тактическими взглядами. Но по существу своихъ стремленій дума была едина. Она ихъ выразила въ своемъ адресѣ, который былъ ея первымъ словомъ и остался завѣщаніемъ будущему. Въ первой думѣ не было мѣста своекорыстнымъ личнымъ, сословнымъ или матеріальнымъ интересамъ. Партійная борьба въ ней не превращалась въ уличныя схватки. Въ ней не было междоусобной

¹⁾ Писано 20 мая.

ненависти: была лишь одна ненависть—къ темному прошлому, къ насилию, къ беззаконію...

Но я отвлекся въ прошлое. Смотри теперь на куполь Таврическаго дворца и представляя себѣ, что теперь подъ нимъ происходитъ, я перестаю вѣрить, что дѣйствительно только два года отдѣляютъ насъ отъ того времени. Теперь тамъ «торжество побѣдителей», а здѣсь, на правомъ берегу Невы уготовано мѣсто для побѣжденныхъ... и все же я, по совѣсти говоря, не помѣнялся бы съ этими «побѣдителями» ролями.

В. Набоковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о новѣйшемъ аграрномъ законодательствѣ.

(Окончаніе ¹⁾).

II.

Земельная община и Редакціонныя Комиссіи.

Настоящая замѣтка заключаетъ историческую справку о томъ, какимъ образомъ въ Положеніи 19 фев. появились статьи, находящіяся какъ бы въ противорѣчіи съ другими статьями, касающимися общиннаго владѣнія землей и служащія въ настоящее время основаніемъ для разрушительныхъ по отношенію къ общинѣ указовъ и законопроектовъ со стороны правительства и аграрной комиссіи государственной думы.

Положеніе о надѣльных земляхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вырабатывалось въ хозяйственномъ отдѣлѣ Редакціонныхъ Комиссій, положеніе объ общихъ правахъ крестьянъ (въ томъ числѣ и правахъ имущественныхъ) въ отдѣлѣ юридическомъ и положеніе о выкупѣ—въ финансовой комиссіи. Общій сводъ заключеній этихъ отдѣловъ (вмѣстѣ съ заключеніями отдѣла административнаго), одобренныхъ общимъ собраніемъ Редакціонныхъ Комиссій, въ видѣ проекта закона, переданъ былъ для окончательной кодификаціи въ особую комиссію, послѣ чего отдѣлы Редакціонныхъ Комиссій были закрыты.

И въ этой то сводной работѣ отдѣловъ ²⁾ не находилось ни ст. 165 положенія о выкупѣ, ни ст. 159, подчиняющей общинную собственность дѣйствию ст. 36. Статьи эти не подвергались, слѣдовательно, подробному обсужденію отдѣловъ и нѣтъ ничего удивительнаго, если онѣ разошлись съ нѣкоторыми ихъ мнѣніями и постановленіями.

Статьи эти касаются общинной формы владѣнія надѣльными землями, и мы прежде всего, по этому, остановимся на мнѣніяхъ и заключеніяхъ Редакціон. Комиссій по этому именно предмету. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить фактъ, что Редакціонныя Комиссіи, какъ и правительство того времени, не находили, подобно нынѣшнимъ законо-

дателямъ, чтобы вопросъ о преимуществахъ частнаго или общиннаго владѣнія былъ рѣшенъ окончательно, и не боялись сознаться въ этомъ своемъ полужнаніи. «Вопросъ объ общинѣ и круговой порукѣ принадлежитъ къ числу самыхъ спорныхъ и вызвавшихъ наиболѣе разногласіе даже между членами губернскихъ комитетовъ, значится въ докладахъ хозяйственнаго отдѣла Редакц. Комиссій. Возраженія каждаго изъ нихъ, дѣлаемыя съ самихъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, безусловно связаны съ тѣми общими системами, которыя ими предлагаются». Какъ извѣстно, такое же разногласіе мнѣній по отношенію къ данному вопросу господствуетъ и въ современномъ обществѣ. Но тогда какъ современное правительство игнорируетъ это разногласіе и рѣшительно разрубаетъ, а не развязываетъ узелъ противорѣчивыхъ мнѣній—составители Положенія 19 февраля «стремились сохранить искомую правительствомъ середину». Въ отношеніи къ общинѣ Редакціонныя Комиссіи «постоянно руководствовались предложеніемъ своего предсѣдателя (Я. И. Ростовцева) о томъ, что вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи землями, которыя будутъ выкуплены, долженъ быть рѣшенъ согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей; во всякомъ же случаѣ слѣдуетъ удерживаться отъ стремленія разрѣшить этотъ вопросъ принудительными правительственными мѣрами. Отъ этого правила комиссіи не уклонялись. На немъ основаны съ одной стороны признанная комиссіями необходимость тщательно сохранить общину и круговую поруку вездѣ, гдѣ онѣ донинѣ существовали, съ другой—даваемая крестьянамъ возможность, при надлежащемъ большинствѣ голосовъ, отмѣнять общинный бытъ вездѣ, гдѣ онъ, съ постепеннымъ развитіемъ дѣла, окажется для самихъ крестьянъ тягостенъ... Крайнее разнообразіе противорѣчащихъ и между собою непримиримыхъ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ убѣдило Редакціонныя Комиссіи въ томъ, что избранный ими средній путь есть самый вѣрный, и что всякое отступленіе отъ него было бы сопряжено не только съ самыми невыгодными для всѣхъ сторонъ послѣдствіями, но еще и съ ничѣмъ не оправдываемымъ нарушеніемъ историческаго хода русокой общественной жизни» ¹⁾.

Такое отношеніе Редакціонныхъ Комиссій выразилось, между прочимъ, въ ихъ предположеніяхъ относительно передѣловъ общинной земли. Вполнѣ признавая и даже преувеличивая вредныя стороны передѣловъ, Редакціонныя Комиссіи, тѣмъ не менѣе, не думали, какъ этого требовали нѣкоторые губернскіе комитеты, объ ихъ упраздненіи. «Тщательное соображеніе всѣхъ

¹⁾ См. «Право», № 33.

²⁾ Мат. ред. ком., т. VIII.

¹⁾ Скрибицкій, Крестьянское дѣло въ царствованіе императора Александра II, т. II, ч. 1, с. 649. Тр. ред. ком. IV. Доклады хозяйствен. отдѣла по отзывамъ членовъ губ. комитетовъ, с. 249—50.

данныхъ, въ связи съ желаніемъ избѣгнуть, по возможности, установленія слишкомъ мелочныхъ правилъ, привело Редакціонныя Комиссіи къ тому убѣжденію, что одного вліянія лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ крестьянъ, если только оно будетъ нѣсколько ограждено закономъ, достаточно для постепеннаго искорененія передѣловъ тамъ, гдѣ они, дѣйствительно, болѣе всего вредны, и при томъ къ постепенному устраненію ихъ въ той самой мѣрѣ, въ какой протекающей отъ нихъ вредъ ощущается на дѣлѣ. Законъ въ этомъ случаѣ долженъ служить только точкою опоры для постепенно развивающагося сознанія народнаго. Поэтому, Редакціонныя Комиссіи не воспретили безусловно передѣловъ, но только затруднили ихъ и ограничили въ этомъ дѣлѣ произволъ числительно превосходной толпы требованіемъ весьма значительнаго большинства для рѣшенія всякаго новаго передѣла земель»¹⁾.

Эти взгляды нашли себѣ выраженіе въ проектѣ составленнаго Редакціонными Комиссіями Положенія о крестьянахъ (вошедшемъ и въ дѣйствующее законодательство), согласно коему «мірская полевая земля (пашни, покосы и другія угодья) остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена», а «передѣлъ земли между крестьянами допускается по приговору $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ селенія». Такое же большинство голосовъ требуется и для приговора о переходѣ отъ общиннаго владѣнія земель къ подворному. Что же касается права отдѣльнаго домохозяина требовать себѣ выдѣла участка изъ общиннаго владѣнія въ постоянное пользованіе—о нихъ въ докладахъ и проектахъ хозяйственнаго отдѣленія не говорится ни слова.

Общинное владѣніе земель въ настоящее время изучено гораздо лучше, чѣмъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ, когда работали Редакціонныя Комиссіи. Но это обстоятельство не привело къ объединенію взглядовъ на данный институтъ, и быть можетъ потому, что огромный собранный по этому вопросу матеріалъ усваивается по преимуществу приверженцами этого учрежденія; а его противники въ большинствѣ случаевъ ограничиваются крайне поверхностнымъ знакомствомъ съ нимъ, а очень часто даже не подозреваютъ его существованія. Сознательнѣе относятся въ настоящее время къ этому институту и сами крестьяне, среди которыхъ давно появились противники общины, агитирующие за раздѣлъ земель. Но настроеніе крестьянскихъ массъ по отношенію къ этому вопросу краснорѣчиво выражается въ томъ, что даже тамъ, гдѣ передѣлы земли прекратились—крестьяне не пользуются законнымъ правомъ упраздненія общины приговоромъ, постановленнымъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, а при выселеніи на казенныя земли въ Сибири почти всегда устанавливаютъ у себя общинныя распоряд-

ки. Но ни краснорѣчивое молчаніе крестьянскихъ массъ, ни горячая защита общины лицами, специально ее изучавшими, ни наличность закона, изданнаго съ тѣмъ, чтобы «служить точкою опоры для постоянно развивающагося сознанія народнаго» и средствомъ устраненія вреднаго вліянія общинныхъ распорядковъ «въ той самой мѣрѣ, въ какой протекающей отъ нихъ вредъ ощущается на дѣлѣ»—не удержали новѣйшихъ законодателей на нейтральномъ пути, считавшемся «самымъ вѣрнымъ» составителями Положенія 19 февраля; и, не видя желанія со стороны крестьянскихъ массъ разстаться съ выработанною исторіей формою владѣнія землей—они рѣшили оставить избранный Редакціонными Комиссіями «средній» путь, отдають общину на растерзаніе отдѣльнымъ лицамъ и предлагаютъ даже средства насильственнаго законодательнаго ея разрушенія!

Изъ приведенныхъ выше заключеній Редакціонныхъ Комиссій и законопроекта хозяйственнаго ихъ отдѣла (получившихъ одобреніе и общаго присутствія редакціонныхъ комиссій) видно, что общинная собственность рисуется ими, соотвѣтственно ея сущности, какъ форма владѣнія коллективнаго юридическаго лица, а отдѣльные участники въ этомъ владѣніи рассматриваются какъ постоянные держатели общинной земли въ доляхъ, мѣняющихся соотвѣтственно усмотрѣнію общины. Въ окончательномъ же проектѣ Положенія о крестьянахъ, какимъ оно вышло изъ рукъ кодификаціонной комиссіи и направлено въ Главный Комитетъ, мы находимъ двѣ новыя статьи, вошедшія въ законъ подъ номерами 159 и 165, совершенно разрушающія это построеніе.

Ст. 159 подчиняетъ выкупленную общиною землю дѣйствию ст. 36 Общаго Положенія; а эта послѣдняя даетъ право каждому члену сельскаго общества требовать выдѣла въ частную собственность участка, соразмѣрнаго съ долею его участія въ пріобрѣтеніи земли, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неудобства выдѣла, обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами. Каково происхожденіе этой статьи?

Статья эта выработана была юридическимъ отдѣломъ Редакціонныхъ Комиссій, который, какъ извѣстно, не касался надѣльных земель, составлявшихъ предметъ вѣдѣнія отдѣла хозяйственнаго. Обсуждая вопросъ объ имущественныхъ правахъ освобождаемыхъ крестьянъ и остановившись на вопросѣ о ихъ правахъ поземельныхъ, юридическій отдѣлъ прежде всего справился съ дѣйствовавшими на этотъ предметъ узаконеніями и здѣсь нашелъ два постановленія о крестьянскихъ земляхъ. По одному изъ нихъ крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, не имѣютъ права раздроблять свои участки на доли, не достигающія восьми десятинъ; другое постановленіе требуетъ, чтобы земля, пріобрѣтенная въ собственность цѣлымъ обществомъ,

¹⁾ Второе изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Комиссій по крестьянскому дѣлу, т. III, кн. I, с. 233—235. Скрибидкій, т. II, ч. I, с. 528. Крестьянское дѣло въ царствованіе императора Александра II.

при увольнении помещичьих крестьян в сословие вольных хлебопашцев, была обязательно разбиваема на отдельные участки.

Юридический отдел не находил целесообразным принимать эти постановления к землям, которые будут приобретаться отдельными домохозяевами или обществами освобождаемых крестьян. «Распоряжение землею, принадлежащею в собственность мирскому обществу—говорится в первом доклад юридического отдела по сему вопросу—должно быть предоставлено усмотрению общества, которое может оставить землю в общем владении или разделить, когда признает нужным, между домохозяевами, назначив каждому участок в частную собственность. Но вместе с тем не следует стеснять и членов общества непрелюбною обязанностью оставаться в общем владении, доколе само общество не произведет раздела своих земель. Каждый член общества имеет право на определенную часть общей собственности и для осуществления этого права следует предоставить каждому соучастнику уступать другим право участия в общем пользовании с согласия общества и требовать от общества выдела на свою часть участка в натуре. Если же выдел участка в натуре окажется невозможным или неудобным, то можно предоставить обществу удовлетворить своего члена, желающего выделиться, денежным вознаграждением по взаимному соглашению или по оценкам»¹⁾.

Из приведенной выдержки и, особенно, подчеркнутых нами слов читатель видит, что цитируемый доклад юридического отдела касается не общинного владения, применявшегося почти исключительно на надельных землях, а той формы общей собственности, которая естественно возникает при покупке земель несколькими домохозяевами, когда они складывают свои средства, и размерами внесенных каждым сумм определяется его доля в общей собственности. Такой способ приобретения земли мы можем наблюдать и в настоящее время хотя бы при покупке крестьянскими товариществами или обществами земли при посредстве крестьянского банка.

Какие речи произносились в общем присутствии Редакционной Комиссии при первом чтении этого доклада 1 авг. 1859 г.—нам неизвестно; но при вторичном его рассмотрении, 23 декабря 1859 г.,—после того как юридический отдел ознакомился со всеми проектами губернских комитетов и не нашел в них оснований для изменений своих предположений—член ред. комиссии Н. П. Семенов стал развивать мысль, что предоставление члену общества права выдела «земельного участка из общинного владения должно быстро подорвать, а затем и разрушить общину».

Но дальнейшие рассуждения на эту тему были прерваны председателем, напомнившим, что рассмотрению описываемых заседаний подлежат лишь вопросы о том, находят ли юридический отдел нужным изменить свои первоначальные предположения после знакомства с проектами второй серии положений губ. комитета, а не в обсуждении его проекта по существу¹⁾. Рассмотрение вопроса по существу с точки зрения Семенова началось в заседании 12 августа и продолжалось 14 августа 1860 г. при рассмотрении доклада юридического отдела по отзывам членов губернских комитетов на его постановления.

При рассмотрении этого доклада в заседании 12 августа возникло недоумение и по поводу того, как отразится на общинном землевладении предоставление каждому члену общины права выделять свои доли, и по поводу соображения площади выделяемого участка с суммой внесенных выкупных платежей. Прения по этому вопросу, воспроизведенные Н. П. Семеновым, показывают, как мало он был выяснен и разработан. «Иногда крестьяне покупают земли, помимо надела,—замечил, например, кн. Черкасский. Это роскошь. Почему же не позволить им выдела в том случае, когда они вздумали бы, например, купить обществом соседнюю землю или угодья, например, сад, и потом поделили бы их между собою»²⁾. Вопрос был как бы оборван, и новые, гораздо более продолжительные и страстные прения возникли через два дня. Эти прения сосредоточились уже на вопросе о значении общинного землевладения; вопрос же о согласовании площади выделяемого участка с суммой внесенных за него платежей, хотя и был поднят гр. Паниным, но обсуждению не подвергался. Защитниками общины выступили Самарин, Попов, Николай и Петр Семеновы; за сохранение статьи о праве члена общины требовать выдела своей доли ратовали Соловьев, Жуковский, Домонтович, Любошинский и Арапетов. Доводы противников общины до смешного напоминают современные споры об общине. Противники общины говорили, что «освобождая крестьян из крепостной зависимости от помещиков, нельзя же создавать для них новую крепостную зависимость от мира или общины; что посреди мелкой поземельной собственности, которую создает новое положение для крестьян, при свободе труда, следует вызывать и поощрять развитие фермерского хозяйства, условия которого требуют выделения наделов лучшими и зажиточными хозяевами в отдельные и неподлежащие разделу участки, на которые и будут переселяться домохозяева,

¹⁾ Освобождение крестьян в царствование императора Александра, II. Н. Семенова, т. II, стр. 381—2.

²⁾ Семенов, т. III, ч. 2, стр. 226—8.

¹⁾ Скрибичкий, id. т. I, с. 42.

ихъ приобрѣвшіе въ полную собственность. При этомъ приводились цитаты изъ сочиненій Леонса де-Лавернье, относящіяся до преимуществъ фермерскаго хозяйства... Говорили, что ученіе политической экономіи въ совершенномъ противорѣчіи съ общиннымъ хозяйствомъ, что эта истина просвѣщенной Зап. Европѣ давно извѣстна, и что если тамъ додумались до этого, то намъ уже нечего разсуждать; что общинное владѣніе землей ставитъ неодолимое препятствіе экономическому развитію сельскаго хозяйства, что это владѣніе есть тормазъ и духовному развитію и всякому прогрессу, въ достиженіи котораго насъ такъ опередили государства Западной Европы; что, поэтому, наша настоящая обязанность есть проектировать въ нашихъ положеніяхъ узаконенія, которыя вели бы къ скорѣйшему распаденію общины»¹⁾.

Въ концѣ концовъ статья проекта, вызвавшая столько споровъ, была принята, и руководствуясь этимъ рѣшеніемъ общаго присутствія, кодификаціонная комиссія внесла въ проектъ Положенія о выкупѣ ст. 159 (106 изд. 1902 г.)—о распространеніи на окончательно выкупленные надѣльныя земли ст. 36 (ст. 12 изд. 1902 г.) Общаго Положенія, дающей каждому домохозяину право выдѣла въ частную собственность участка «соразмѣрнаго съ долею его участія въ приобрѣтеніи» этой земли,—и ст. 165, о досрочномъ выкупѣ отдѣльными домохозяевами находящихся въ ихъ распоряженіи участковъ. Такъ какъ правительство спѣшило съ окончаніемъ всего этого дѣла и заранѣе назначило день закрытія Ред. Ком., то указанная статья проекта положенія о выкупѣ не были даже вносимы на окончательное сужденіе общаго присутствія; и включенное въ ст. 36 (для согласованія ея съ условіями приобрѣтенія общинной земли въ собственность посредствомъ выкупа) выраженіе о выдѣленіи домохозяину участка, «соразмѣрнаго съ долею участія его въ приобрѣтеніи» общинной земли—такъ и осталось неисправленнымъ, свидѣтельствуя лишь о томъ, что у составителей Положенія 19 февраля возникли мысли, разработать которыя они не успѣли.

Изъ сдѣланной нами исторической справки читатель можетъ усмотрѣть, что статьи Положенія 19 февраля, служащія нынѣ основаніемъ для разрушительныхъ по отношенію къ общинѣ законопроектвъ и указовъ, не подвергались, подобно другимъ вопросамъ этого Положенія всестороннему разсмотрѣнію отдѣловъ Редакціонныхъ Комиссій или этихъ послѣднихъ. Вопросъ о примѣненіи проекта юридическаго отдѣла относительно имущественныхъ правъ крестьянъ къ общинной формѣ владѣнія землей былъ рѣшенъ общимъ присутствіемъ въ нѣсколько часовъ, и не получилъ даже удовлетворительной формулировки. При нормальномъ ходѣ работъ данный

вопросъ подвергся бы тщательной разработкѣ, отличавшей всѣ начинанія Редакціонныхъ Комиссій; а если бы ояъ былъ рѣшенъ противъ общины, то соотвѣтствующія правила были бы сформулированы осмысленно, и нынѣшнимъ нашимъ законодателямъ не пришлось бы измышлять способовъ осуществленія права выдѣла, предоставленнаго членамъ общины статьей 106 Положенія о выкупѣ изд. 1902 г., и у нихъ не было бы повода къ изданію законовъ, разрушающихъ общину.

Обращеніе къ прошлому бросаетъ свѣтъ еще на одинъ важный вопросъ. Пренія, которыя записаны были въ свое время Н. П. Семеновымъ (по порученію предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій, Я. И. Ростовцева), и соотвѣтствующія постановленія Редакціонныхъ Комиссій касались статьи проекта закона, допускавшей выдѣлъ участковъ изъ общиннаго владѣнія, а не укрѣпленія не выдѣленныхъ полосъ въ личную собственность домохозяина. Въ аграрномъ же законопроектѣ нынѣшняго правительства, ссылающагося въ оправданіе своихъ дѣйствій на «мысли составителей Положенія 19 февраля», главное правило касается именно укрѣпленія земли въ личную собственность. Въ статьѣ, вызвавшей горячія пренія въ общемъ присутствіи Редакціонныхъ Комиссій, наряду съ правомъ выдѣла отдѣльнаго члена общины, признается и право послѣдней замѣнить выдѣлъ участка уплатой его стоимости. Возраженія противъ этой части статьи, повидимому, предъявлены не были, и статья въ примѣненіи къ общинному владѣнію была принята цѣликомъ. Въ аграрномъ законѣ проекта, внесенномъ въ государственную думу, отвергнута, какъ извѣстно, и эта часть статьи.

Данное постановленіе Редакціонныхъ Комиссій нарушено, впрочемъ, и въ Положеніи 19 февраля. При кодификаціи проекта Редакціонныхъ Комиссій въ Положеніе о выкупѣ,—во исполненіе постановленія редакціонныхъ комиссій о распространеніи ст. 36 общаго положенія на выкупленные надѣлы—введены двѣ статьи, значащіяся въ Положеніи 19 февраля подъ номерами 159 и 165.

Первая распространяетъ дѣйствіе ст. 36 на окончательно выкупленную надѣльную землю; вторая касается періода, когда выкупная ссуда еще не погашена. Но тогда какъ ст. 159 распространяетъ на надѣльную землю статью 36 во всей ея цѣлокупности, ст. 165 ограничивается формулированіемъ права желающаго выдѣлиться домохозяина и тѣмъ отвергаетъ всякое участіе общины въ рѣшеніи вопроса о судьбѣ принадлежащей ей земли. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что эта именно статья вызвала такъ много возраженій въ печати, и слѣдуетъ признать, что статья о выдѣлѣ изъ общины участковъ отдѣльных домохозяевъ въ Положеніи о государственныхъ крестьянахъ, отдающая рѣшеніе этого вопроса на усмотрѣніе всего обще-

¹⁾ Семеновъ, *ibid.*, стр. 291.

ства, и примененная въ 1893 г. къ крестьянамъ бывшимъ помѣщичьимъ, находится въ болѣе соответствіи не только съ идеей общинной формы владѣнія, но и съ мнѣніями и постановленіями о ней Редакціонныхъ Комиссій.

В. В.

Новый опытъ законодательной нормировки рабочаго договора.

(Окончаніе) ¹⁾.

Въ разсмотрѣнныхъ нами проектахъ и законахъ достаточно ясно обрисовывается направление законодательной мысли, стремленіе приспособить нормы гражданскаго права, регулируюція договоры о трудѣ, къ типичнымъ формамъ, въ которыя въ современномъ хозяйствѣ облекается пользованіе чужимъ трудомъ, и въ то же время учитывать наиболѣе существенные моменты, вліяющіе, какъ показываетъ опытъ, на отношенія, вытекающія изъ этихъ договоровъ.

Новелла къ голландскому гражданскому кодексу отъ 30 іюля 1907 г. проникнута тою же тенденціею и построена на тѣхъ же принципахъ. Но, помимо того, она уже стала дѣйствующимъ закономъ и во многихъ частностяхъ расходится съ разсмотрѣнными нами проектами, она отличается какъ отъ нихъ, такъ и отъ германскаго уложенія еще тѣмъ, что впервые и съ внѣшней стороны порвала съ господствующею терминологіею. Договоры, имѣющіе своимъ предметомъ исполненіе работъ, — говорится въ первой статьѣ перваго отдѣла — бываютъ двухъ родовъ: рабочій договоръ (*arbeidsovereenkomst*) и договоръ о принятіи на себя опредѣленнаго труда (*aaneming van werk*). Первымъ «одна сторона, рабочій, обязуется, состоя на службѣ (*in dienst*) у другой стороны, работодателя, исполнять за вознагражденіе работу въ теченіе извѣстнаго времени». Вторымъ договоромъ «одна сторона, предприниматель, обязуется выполнить для другой, заказчика, опредѣленный трудъ (*werk*) за опредѣленное вознагражденіе» (ст. 1637 до 1637в.). «Когда нѣсколько однородныхъ договоровъ о принятіи на себя опредѣленнаго труда періодически слѣдуютъ одинъ за другимъ, или стороны уже при вступленіи въ договоръ очевидно имѣли въ виду заключить нѣсколько подобныхъ договоровъ, такъ что всѣ они вмѣстѣ могутъ разсматриваться какъ одинъ рабочій договоръ», тогда къ нимъ и примѣняется положеніе о послѣднемъ, исключая тотъ случай, когда договоръ имѣлъ характеръ пробы (ст. 1637с.). Голландскій законъ, такимъ образомъ, старается фиксировать трудно уловимую и затемненную въ практической жизни многочисленными переходными ступенями границу, за которою эконо-

мическій перевѣсъ работодателя грозитъ парализовать волю трудящагося, превращая свободу соглашенія въ фикцію. Онъ противопоставляетъ договоръ, устанавливающій служебное отношеніе съ вознагражденіемъ по времени, договору о выполненіи опредѣленнаго труда (въ качествѣ предпринимателя) и затѣмъ расширяетъ область перваго, включая сюда всѣ тѣ длящіяся договорныя отношенія, которыя имѣютъ внѣшнюю форму ряда однородныхъ договоровъ объ исполненіи опредѣленной работы или потому, что эти работы періодически повторяются, какъ напр. уроки учителя, дѣятельность домашняго врача, или вслѣдствіе того, что плата назначена поштучно или сдѣльно.

Второй отдѣлъ закона, озаглавленный «о рабочемъ договорѣ вообще», содержитъ рядъ отступленій отъ общихъ нормъ кодекса, касающихся сторонъ, содержанія и формы договора. Замужняя женщина по голландскимъ законамъ не можетъ вступить въ имущественную сдѣлку безъ согласія или участія мужа. Относительно заключенныхъ ею рабочихъ договоровъ устанавливается законное предположеніе, что мужъ далъ свое согласіе и ей предоставляется право самостоятельно получать и взыскивать слѣдующее ей вознагражденіе. Мужъ можетъ только требовать, чтобы она распоряжалась своими заработками «въ интересахъ семьи», но онъ — въ отличіе отъ германскаго (ст. 1358) — ни въ какомъ случаѣ не можетъ противъ желанія жены требовать прекращенія договора.

Возрастъ, въ которомъ люди начинаютъ зарабатывать своимъ трудомъ средства къ существованію, наступаетъ значительно раньше, чѣмъ гражданское совершеннолѣтіе, поэтому общія положенія закона, ограничивающія дѣеспособность несовершеннолѣтнихъ, легко могутъ неблагоприятно отразиться на ихъ благосостояніи. Но съ другой стороны по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ опасность эксплуатаціи и нецѣлесообразнаго распоряженія заработанными деньгами особенно велика. Уже германское уложеніе замѣнило участіе законныхъ представителей въ заключеніи рабочихъ договоровъ и въ осуществленіи вытекающихъ изъ нихъ правъ огульнымъ разрѣшеніемъ, которое въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть замѣнено согласіемъ опекунскихъ учреждений. Голландскій законъ содержитъ тѣ же постановленія съ нѣкоторыми ограниченіями: 1) законные представители должны обязательно привлекаться къ участию въ процессахъ несовершеннолѣтнихъ, возникающихъ изъ рабочихъ договоровъ; 2) имъ предоставляется право требовать, чтобы слѣдующее несовершеннолѣтнимъ вознагражденіе выплачивалось имъ или вносилось въ сберегательную кассу и, наконецъ 3) какъ законный представитель, такъ и прокуроръ могутъ, если находятъ, что рабочій договоръ имѣетъ въ какомънибудь отношеніи вредныя для несовершеннолѣтняго послѣдствія, просить судъ объ его расторженіи.

¹⁾ См. „Право“, № 33.

Содержаніе договора опредѣляется, кромѣ соглашенія сторонъ, еще правилами внутренняго распорядка (*reglement*), тарифными или коллективными соглашениями и принудительными нормами закона. Изданныя владѣльцемъ предпріятія въ установленномъ порядкѣ правила обязательны для лицъ, вступившихъ съ нимъ въ рабочій договоръ, лишь въ томъ случаѣ, если они письменно изъявили на то свое согласіе; для работодателя они только тогда не обязательны, если отступленія отъ нихъ оговорены въ письменномъ договорѣ.

Коллективному договору посвящена всего одна статья. Она постановляетъ, что всякое соглашеніе, противорѣчащее обязательному для сторонъ коллективному рабочему договору, признается недействительнымъ по ходатайству кого-либо изъ лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи послѣдняго, кромѣ самаго работодателя. Вторая часть статьи содержитъ опредѣленіе этого договора: «подъ коллективнымъ рабочимъ договоромъ подразумѣвается нормировка (*eene regeling*), установленная соглашеніемъ между однимъ или нѣсколькими работодателями и однимъ или нѣсколькими—надѣленными правами юридического лица—союзами рабочихъ и касающаяся условий труда, которыя должны быть приняты во вниманіе при заключеніи индивидуальных рабочихъ договоровъ». Содержаніемъ этой статьи далеко не исчерпываются вопросы, возникающіе по поводу важнаго и сложнаго института тарифныхъ соглашеній, давно уже санкціонированнаго судебною практикою западныхъ государствъ, но тутъ впервые упоминается о немъ въ гражданскомъ кодексѣ, и этотъ фактъ уже самъ по себѣ знаменателенъ.

Ограничивающія свободу соглашенія принудительныя нормы, содержащіяся въ этомъ отдѣлѣ закона, касаются формы вознагражденія (законъ перечисляетъ виды вознагражденія, допускаемые взаимно денежнаго), случая, когда рабочій заранѣе обязывается распоряжаться своимъ заработкомъ извѣстнымъ образомъ (напр. покупать въ опредѣленномъ мѣстѣ или у опредѣленнаго лица), условий о штрафахъ и неустойкахъ и наконецъ обѣщанія рабочаго воздержаться по окончаніи договорнаго отношенія отъ какой нибудь дѣятельности. Отъ соответственныхъ положеній германскаго и другихъ *Gewerbeordnungen* они отличаются только тѣмъ, что послѣднія предназначены для защиты извѣстнаго круга рабочихъ.

Слѣдующій отдѣлъ закона (ст. 1638—1639 ¹⁾) посвященъ правамъ и обязанностямъ сторонъ и прекращенію рабочихъ договоровъ. Основные принципы, на которыхъ они построены, и главнѣйшія изъ нихъ положенія заключаются въ слѣдующемъ:

1) рабочій договоръ даетъ работодателю право пользоваться индивидуально опредѣленною рабочею силою. Отсюда слѣдуетъ, что онъ по общему правилу можетъ требовать личнаго испол-

ненія работы, но въ то же время долженъ до извѣстной степени нести—по выраженію Рюмелина—рискъ рабочей силы, т. е. послѣдствія случайной невозможности или неудовлетворительности личнаго исполненія. Голландскій законъ сохраняетъ за рабочимъ право на вознагражденіе «въ теченіе относительно краткаго времени», если собственная болѣзнь, болѣзнь или смерть жены или близкаго родственника, или другія исключительныя обстоятельства лишаютъ его возможности работать. Разумѣется, что работодатель не освобождается отъ обязанности къ уплатѣ вознагражденія и въ томъ случаѣ, когда рабочій былъ готовъ къ исполненію, но работодатель почему-либо не желалъ или не могъ пользоваться его услугами, причемъ законъ не дѣлаетъ разницы между вознагражденіемъ по времени или по аккорду.

2) Договоры, устанавливающіе служебное отношеніе, весьма часто поглощаютъ всю или большую часть хозяйственной дѣятельности рабочаго, составляя единственный или главный источникъ его матеріальнаго существованія. Кромѣ того, обязанный къ работѣ находится въ исключительномъ положеніи еще въ томъ отношеніи, что онъ кредиторъ не по своей волѣ. Законъ обязываетъ его отдавать свой трудъ раньше, чѣмъ онъ приобрѣлъ право на вознагражденіе. Поэтому вознагражденіе за трудъ не можетъ во всѣхъ отношеніяхъ приравниваться всякому другому эквиваленту при двухстороннемъ имущественномъ договорѣ; оно отличается тою существенною особенностью, что имѣетъ, какъ мы видѣли, въ извѣстной мѣрѣ алиментарный характеръ. Но это исключительное свойство вознагражденія за трудъ далеко не въ одинаковой степени присуще рабочимъ договорамъ, а зависитъ отъ социальнаго и экономическаго положенія лица, обѣщавшаго работу; поэтому и степень законной охраны права на заработокъ не можетъ быть одинакова. Исходя изъ этихъ соображеній, голландскій законъ различаетъ вознагражденіе, не превышающее 4 гульденовъ (около 2 руб.) въ день, отъ болѣе крупнаго и беретъ подъ свою защиту только первое. Изъ этого вознагражденія у рабочаго можетъ быть отнято посредствомъ ареста или въ силу договора (уступка, закладъ и т. п.) не болѣе $\frac{1}{3}$ доли; часть заработка, превышающая указанную норму, закономъ не охраняется. Рабочимъ, получающимъ 4 гульдена въ день или меньше, заработная плата должна выдаваться не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ, независимо отъ того, работаютъ ли они по времени или сдѣльно ¹⁾. Для расплаты съ лицами, получающими болѣе крупное вознагражденіе, въ законѣ также указывались

¹⁾ Швейц. проектъ (ст. 1380) обязываетъ работодателя выдавать аккордному рабочему пущные на его содержаніе и другіе необходимые расходы авансы въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ обезпеченъ исполненною работою и лишь въ томъ случаѣ, когда онъ въ состояніи это дѣлать.

максимальные сроки, но они имѣютъ диспозитивный характеръ: стороны могутъ отступить отъ нихъ путемъ письменнаго соглашенія.—Къ зачету при всѣхъ вообще рабочихъ договорахъ принимаются только опредѣленные встрѣчныя требованія работодателя, а именно требованія о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ рабочимъ, о штрафахъ, не превышающихъ законнаго размѣра, объ уплатѣ за жилище, орудія, предметы первой необходимости и матеріалы, нужные рабочему для его хозяйственной дѣятельности, если размѣръ требованія доказывается письменнымъ договоромъ, наконецъ за выданные въ счетъ заработной платы авансы и за расходы на леченіе. Но на погашеніе каждаго встрѣчнаго требованія не можетъ быть удержано безъ судебного рѣшенія болѣе $\frac{1}{5}$ и въ общей сложности не болѣе $\frac{2}{5}$ слѣдуемаго вознагражденія. Вычеты изъ заработной платы въ цѣляхъ обезпеченія работодателя (залогі) по отношенію къ лицамъ, получающихъ не болѣе 4 гульденовъ въ день, не могутъ превышать вознагражденія за 12 рабочихъ дней.

3) Для лицъ, состоящихъ въ рабочемъ договорѣ, особенно для стороны, отдающей свой трудъ, внезапный разрывъ отношенія нерѣдко имѣетъ крайне тягостныя послѣдствія. По примѣру германскаго уложенія голландскій законъ обязываетъ стороны къ предварительному отказу, но онъ въ отличіе отъ послѣдняго: а) уравниваетъ въ этомъ отношеніи лицъ, получающихъ вознагражденіе по времени и сдѣльно; б) не устанавливаетъ для безсрочныхъ договоровъ опредѣленныхъ сроковъ отказа, а ограничивается однимъ общимъ правиломъ, что срокъ предваренія о прекращеніи договора не можетъ быть короче промежутка между сроками платежа, если послѣдній не превышаетъ 6 недѣль. Отъ этого положенія стороны могутъ отступить путемъ письменнаго соглашенія, но ни въ какомъ случаѣ срокъ отказа не можетъ быть больше 6 недѣль при вознагражденіи, не превышающемъ 4 гульденовъ, и 6 мѣсяцевъ въ остальныхъ случаяхъ. Минимальныхъ сроковъ отказа голландскій законъ не указываетъ, но онъ постановляетъ (ст. 1639h.), что отказъ можетъ послѣдовать только ко дню, назначенному для сего закономъ, административнымъ распоряженіемъ или обычаями оборота; в) при договорахъ, заключенныхъ на опредѣленный срокъ также долженъ имѣть мѣсто предварительный отказъ, если это требуется обычаями оборота.

4) Лица, работающія на условіяхъ поштучнаго или аккорднаго вознагражденія, не менѣе нуждаются въ охранѣ закона, чѣмъ лица, получающія вознагражденіе по времени. Поэтому положенія закона, обезпечивающія рабочему право на вознагражденіе, когда онъ не могъ работать по винѣ работодателя или по случайнымъ причинамъ, и когда договоръ прекращенъ работодателемъ до законнаго срока, а также положенія о срокахъ расплаты и отказа, одина-

ково примѣнимы къ лицамъ, работающимъ по времени и по аккорду. Но тутъ возникаетъ чисто техническое затрудненіе: какъ опредѣлить вознагражденіе при сдѣльномъ расчетѣ за работу, фактически не исполненную? Голландскій законъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ въ ст. 1638c. и 1638t.: когда случайныя причины мѣшали исполненію, рабочему присуждается средній заработокъ, на который онъ имѣлъ бы право, если бы онъ работалъ. Когда же въ договорѣ не указаны сроки для расплаты и предварительнаго отказа, къ аккордному рабочему примѣняются правила, соблюдаемыя при однородныхъ договорахъ съ вознагражденіемъ по времени.

5) Рабочій договоръ существенно отличается отъ другихъ имущественныхъ сдѣлокъ тѣмъ, что онъ болѣе интенсивно захватываетъ личность контрагентовъ, въ особенности рабочаго. Отсюда возникаетъ возможность коллизій между важными съ государственной и этической точки зрѣнія интересами личности и обязанностями, вытекающими изъ договора. Голландскій законъ, развивая положенія промышленныхъ уставовъ и германскаго BGB, съ одной стороны стремится къ огражденію личности рабочаго и въ частности лицъ, работающихъ или живущихъ въ помещеніи хозяина и съ другой—предусматриваетъ возможность упомянутыхъ коллизій относительно обѣихъ сторонъ. Хозяинъ обязанъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры для предотвращенія опасностей, грозящихъ жизни, здоровью или нравственности рабочаго, долженъ предоставить ему достаточно времени для отдыха, удовлетворительное жилище и доброкачественную пищу, наконецъ возможность удовлетворенія его религіозныхъ потребностей. По общему правилу каждая сторона можетъ въ любой моментъ отступить отъ договора (*nemo potest cogi ad factum*), но она должна нести послѣдствія своихъ незаконномѣрныхъ дѣйствій, должна возмѣстить другой сторонѣ всѣ причиненные ей убытки. Это общее положеніе терпитъ исключеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда досрочное расторгненіе послѣдовало «по основательному поводу». Въ законѣ дается примѣрный перечень такихъ поводовъ какъ для работодателя, такъ и для рабочаго, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшеніе вопроса о достаточности причины предоставляется суду.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе голландскаго закона о рабочемъ договорѣ. Болѣе подробное изложеніе его содержанія и его критическая оцѣнка лежатъ внѣ рамокъ нашей задачи. Отмѣтимъ только еще одну особенность: считаясь съ быстрою эволюціею общественнаго сознанія въ области отношеній, составляющихъ предметъ договора о трудѣ, и съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ экономическаго и соціальнаго положенія лицъ, отдающихъ свой трудъ, законъ открываетъ широкій просторъ усмотрѣнію судьи, предписывая ему въ цѣломъ рядѣ случаевъ руководствоваться требованіями справедливости и

обычаями оборота. При молчаніи договора судья опредѣляетъ родъ и количество обѣщанной работы, размѣръ вознагражденія, срокъ, въ теченіе котораго рабочій сохраняетъ свое право на вознагражденіе при невозможности исполненія, сроки расплаты и предварительнаго отказа, основательность повода для досрочнаго расторженія договора и мн. др. Но особенно широки полномочія судьи въ двухъ случаяхъ: лица, заключившія рабочій договоръ, могутъ, не приступая къ его исполненію, обратиться въ судъ съ просьбою о его расторженіи, если въ ихъ личной жизни или имущественномъ положеніи послѣ этого произошли какія-нибудь перемѣны (ст. 1630). Когда нарушеніемъ договора причиненъ ущербъ, не поддающійся денежной оцѣнкѣ, судья опредѣляетъ размѣръ уплачиваемаго вознагражденія по справедливости.

Л. Таль.

Торговая администраціи.

Въ послѣднее время распространился слухъ, будто въ министерскихъ кругахъ заняты въ настоящее время вопросомъ о торговыхъ администраціяхъ. Возможно усомниться въ томъ, чтобы подлежащимъ правительственнымъ учрежденіямъ дѣйствительно удалось упорядочить торговую администрацію, но что состояніе ихъ въ высшей степени неудовлетворительное, что онѣ нуждаются въ серьезной законодательной реформѣ, это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Нельзя отрицать того, что необходимость поощренія промышленности въ принципѣ въ полной мѣрѣ признается правительственными сферами. По большей части, когда рѣчь идетъ о ея поощреніи, имѣется въ виду поощреніе за счетъ казны, за счетъ потребителя, за счетъ самыхъ широкихъ слоевъ населенія. Напомнимъ мѣры поощренія помощью казенныхъ заказовъ, помощью покровительственныхъ пошлинъ (этотъ излюбленный у насъ способъ поощренія, такъ какъ во всякомъ случаѣ онъ приносить доходъ казнѣ), при посредствѣ ограниченія размѣровъ производства (сахарная промышленность). И естественно поэтому, что мысль о необходимости поощренія промышленности вызываетъ чувство опасенія во всѣхъ не-промышленныхъ сферахъ.

А между тѣмъ имѣется обширная область, гдѣ самое серьезное, самое дѣйствительное покровительство промышленности можетъ быть оказано не только безъ всякаго вреда для какихъ бы то ни было другихъ классовъ населенія, но даже съ извѣстной и для нихъ пользой. И именно въ этой области у насъ дѣлается менѣе всего. Мы говоримъ о законодательствѣ, направленномъ на упорядоченіе промышленности и торговли. И несомнѣнно, къ числу такихъ совершенно неупорядоченныхъ уголковъ промышленности и торговли относятся наши торговая администрація. Когда то онѣ были у насъ явленіемъ болѣе или менѣе исключительнымъ и, при всей не-

нормальности законодательныхъ о нихъ постановленій, онѣ могли не интересовать широкую публику. Теперь это стало явленіемъ повседневымъ, излюбленнымъ способомъ прогорающихъ предпріятій поправить еще одинъ способъ спасенія. И хотя администраціи допускаются по закону только по обширнымъ предпріятіямъ, но такъ какъ, эти предпріятія, именно въ силу своей обширности, связаны и съ предпріятіями мелкими и съ мелкими поставщиками, часто даже и съ ремесленниками, то вслѣдствіе неправоулыностей въ постановкѣ этого дѣла страдаютъ самыя широкіе слои населенія.

Идея, лежащая въ основѣ торговой администраціи, совершенно правильная. Она отвѣчаетъ основнымъ тенденціямъ современнаго конкурснаго процесса, придти на помощь разорившемуся должнику, постараться дать ему возможность возстановить свои дѣла. Но она должна быть примирена съ другой не менѣе важной задачей процесса: дать возможность кредитору получить удовлетвореніе отъ должника. Между тѣмъ эти интересы кредиторовъ приносятся самымъ безцеремоннымъ образомъ въ жертву желанію предпринимателей во что бы то ни стало протянуть существованіе предпріятія, уже совершенно лишеннаго собственныхъ средствъ. Правда, законъ предоставляетъ право большинству трехъ четвертей кредиторовъ обратиться въ конкурсъ, но въ предпріятіяхъ обширныхъ, а на нихъ и разсчитаны торговая администраціи, собрать такое большинство почти невозможно. Можетъ и каждый кредиторъ путемъ иска доказывать, что администрація должна быть обращена въ конкурсъ, но опять таки въ большинствѣ случаевъ и это оказывается непосильной задачей, такъ какъ требуется оцѣнка предпріятія, — вещь дорого стоящая, а главное, выводы такой экспертизы трудно предусмотрѣть, такъ какъ результаты оцѣнки крупнаго предпріятія зависятъ вполне отъ пріемовъ оцѣнки. И вотъ явленіе, ставшее въ послѣдніе годы обычнымъ — администраціи, которыя тянутся годами и будетъ ли когда нибудь конецъ ихъ существованію — сказать невозможно. Если крупные кредиторы могутъ порой съ этимъ примириться, находя въ самомъ существованіи администраціи, въ новыхъ съ нею сдѣлкахъ источникъ доходовъ, компенсирующій ихъ убытки, то мелкіе кредиторы оказываются въ положеніи совершенно безвыходномъ: имъ и ждать годами труднѣе и никакой выгоды они извлечь не могутъ. Для нихъ несравненно выгоднѣе примириться съ частичной уплатой. Но законъ безпощадеиъ, онъ говоритъ: всѣ кредиторы должны быть удовлетворены цѣликомъ, никакія соглашенія объ удовлетвореніи отдѣльныхъ кредиторовъ, хотя бы и неполнымъ рублемъ, не могутъ быть допущены. А на практикѣ эта гарантія, предоставляемая закономъ кредиторамъ, лишаетъ ихъ возможности получить какое бы то ни было удовлетвореніе. Создается такимъ образомъ та мутная вода, въ которой опытнымъ дѣльцамъ такъ удобно ловить рыбу.

Въ послѣднее время практика, считаясь съ этой опасностью безконечнаго существованія администрацій, ввела одинъ коррективъ. Именно администрація допускается на ограниченное количество лѣтъ, на три

или на пять лѣтъ. Но и при такомъ положеніи зло слишкомъ велико. Въ какомъ тяжеломъ положеніи оказывается кредиторъ, рассчитывавшій получить деньги чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ или даже дней, когда ему говорятъ: ждите пять лѣтъ, быть можетъ, дѣла поправятся. А до того должникъ не можетъ съ вами рассчитаться, хотя бы вы были готовы удовлетвориться полученіемъ части долга. И далѣе, когда говорятъ, что администрація можетъ существовать до пяти лѣтъ, то развѣ этимъ не говорятъ, что рѣшительно нельзя предусмотрѣть, будетъ ли должникъ въ состояніи расплатиться полнымъ рублемъ, все зависитъ отъ будущей общей конъюнктуры. Но въ такомъ случаѣ, какое же основаніе имѣетъ законодатель требовать отъ кредиторовъ, чтобы онъ ждалъ съ предъявленіемъ своихъ требованій. Вѣдь это значитъ вести предпріятіе на рискъ не предпринимателя, но кредиторовъ, что совершенно недопустимо, такъ какъ противорѣчитъ самой идеѣ предпринимательской дѣятельности.

Принципъ, лежащій въ основѣ торговой администраціи, долженъ быть сохраненъ. Онъ долженъ быть даже распространенъ и на менѣ крупныя предпріятія, нежели это допускается теперь, такъ какъ нѣтъ основаній отказать въ нѣкоторой пріостановкѣ процесса взысканія съ лица только потому, что предпріятіе его не принадлежитъ къ числу обширныхъ торговыхъ предпріятій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо ограничить предѣлы существованія администраціи небольшимъ срокомъ, не болѣе года, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ должнику и кредиторамъ придти въ теченіе этого времени къ какому-либо соглашенію относительно способа ихъ удовлетворенія. Теперь законъ говоритъ кредиторамъ: должникъ долженъ удовлетворить васъ полнымъ рублемъ, а до того вы ничего не должны получить, и въ результатѣ кредиторъ ничего не получаетъ. Старый русскій обычай ломать рубль оказывается благотѣльнымъ сравнительно съ этимъ новымъ способомъ охраны интересовъ кредиторовъ.

А. Каминка.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 103. 11 іюля 1908 г.

Ст. 702. Объ утвержденіи положеній: о капиталѣ отставного генералъ-майора В. А. Копанева и о капиталѣ отставного прапорщика Ф. М. Акулова.

Ст. 703. Объ учрежденіи въ коммерческомъ училищѣ имени Цесаревича Алексѣя въ Москвѣ одной стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Глаголева.

Ст. 704. Объ учрежденіи стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Афанасіевича Фотіева.

Ст. 705. Объ измѣненіи ст.ст. 514, 736, 738, 1181¹ и 1202², воен.-суд. устава (св. в. п. 1869 года, XXIV, изд. 3).

Ст. 706. Объ утвержденіи устава Императорскаго русскаго военно-историческаго общества.

Ст. 707. Объ учрежденіи въ селѣ Обдорскѣ, при приходской Петропавловской церкви, женской общины во имя Царицы Небесной „Всѣхъ скорбящихъ радость“.

Ст. 708. Объ учрежденіи на отведенномъ городскимъ общественнымъ управленіемъ участкѣ города Петропавловска земли близъ Всѣхсвятской кладбищенской гор.Петропавловска церкви женской общины, съ наименованіемъ оной „Всѣхсвятскою“.

Ст. 709. Объ обращеніи софійской женской общины при с. Боритинѣ, Данковского уѣзда, въ женскій общежительный монастырь.

Ст. 710. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени перваго директора коммерческихъ училищъ московскаго общества распространенія коммерческаго образованія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Николаевича Глаголева, учрежденной въ коммерческомъ училищѣ имени Цесаревича Алексѣя.

Ст. 711. Объ утвержденіи устава школы кройки и шитья дамскихъ платьевъ и бѣлья А. А. Бяловичъ въ гор. Ново-Вилейскѣ.

Ст. 712. Объ утвержденіи устава войсковой прохладненской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда.

Ст. 713. Объ утвержденіи устава парабочской войсковой низшей школы виноградарства и винодѣлія 1-го разряда.

Ст. 714. Объ утвержденіи положенія о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника, инж. нера путей сообщенія Константина Яковлевича Михайловскаго при институтѣ инженеровъ путей сообщенія императора Александра I.

Ст. 715. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ стипендій имени бывшаго начальника забайкальской желѣзной дороги, инженера путей сообщенія Василія Васильевича Оглобина, состоящемъ при управленіи названной дороги.

Ст. 716. Объ учрежденіи въ гор. Елатѣмѣ, Тамбовской губерніи, общества поощренія рысиетаго коннозаводства.

№ 104. 15 іюля 1908 г.

Ст. 717. О женскихъ учительскихъ семинаріяхъ.

Ст. 718. О суммахъ раскладочнаго сбора въ 1907—1908 годахъ съ золото-и платино-промышленныхъ предпріятій и особаго сбора съ тѣхъ же предпріятій, находящихся на посессионныхъ земляхъ.

Ст. 719. О продленіи безпошлиннаго пропуска изъ-за границы морскихъ судовъ.

Ст. 720. Объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе закона о дополнительной подесятинной платѣ за золотые пріески.

Ст. 721. Объ ассигнованіи средствъ на постройку новыхъ зданій для государственной типографіи.

Ст. 722. Объ отпускѣ 758.000 рублей на увеличеніе окладовъ содержанія нижнихъ служителей почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Ст. 723. Объ ассигнованіи 1.927.500 руб. на увеличеніе числа высшихъ должностей въ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Ст. 724. Объ учрежденіи трехъ должностей окружныхъ инспекторовъ въ кievскомъ, одесскомъ и западно-сибирскомъ учебныхъ округахъ и объ увеличеніи кредита на ихъ развѣзды по дѣламъ службы въ означенныхъ округахъ на 1.500 руб. въ годъ.

Ст. 725. Объ ассигнованіи чрезвычайнаго кредита на неотложныя надобности портовъ и флота Чернаго моря.

Ст. 726. Объ ассигнованіи морскому министерству кредита въ 1.500.000 р. для отпуска ссуды буховскому сталелитейному заводу.

Ст. 727. Объ отпускѣ въ 1908 г. 20.000.000 рублей на покрытіе перерасходовъ по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 728. Объ отпускѣ средствъ на усиленіе нѣкоторыхъ кредитовъ по тюремному вѣдомству и на покрытіе образовавшихся за прежнее время долговъ.

Ст. 729. Объ упраздненіи временной комиссіи для разбора сословныхъ правъ горцевъ кубанской и терской областей.

Ст. 730. Объ организаціи сыскной части.

№ 105. 18 іюля 1908 г.

Ст. 731. Объ отпускъ изъ средствъ государственнаго казначейства 7.200 рублей на вознагражденіе преподавателей екатеринославскаго высшаго горнаго училища.

Ст. 732. Объ отпускъ въ 1908 году изъ средствъ государственнаго казначейства 40.000 рублей на выдачу пособій женскимъ профессиональнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Ст. 733. Объ отпускъ средствъ на устройство и содержаніе въ городѣ Воронежѣ средняго восьмикласснаго механико-техническаго училища.

Ст. 734. О преобразованіи чистопольской школы ремесленныхъ учениковъ въ ремесленное училище по штату 26-го іюня 1889 года съ отпускомъ изъ казны на содержаніе сего училища въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ и суммамъ, ассигнуемымъ изъ казны на содержаніе чистопольской школы ремесленныхъ учениковъ, по 3.695 рублей въ годъ и единовременно 4.200 рублей на дополнительное оборудованіе училища.

Ст. 735. Объ отпускъ средствъ на устройство и содержаніе художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеній.

Ст. 736. Объ отпускъ на 1908 годъ средствъ на расходы по отопленію, освѣщенію и водоснабженію с.-петербургскаго политехническаго института.

Ст. 737. Объ отпускъ изъ казны средствъ на удовлетвореніе квартирнымъ довольствіемъ служащихъ въ низшей ремесленной школѣ при николаевскомъ среднемъ техническомъ училищѣ.

Ст. 738. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на переустройство зданія гродненской низшей ремесленной школы.

Ст. 739. Объ отпускъ изъ средствъ государственнаго казначейства 20.000 рублей на возстановленіе сгорѣвшихъ зданій низшей ремесленной школы въ селѣ Старомъ Вуянѣ, самарскаго уѣзда.

Ст. 740. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе московскаго городского ремесленнаго училища имени Григорія Шеланутина на Миусской площади.

Ст. 741. Объ увеличеніи кредита на производство платы за пансіонерокъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ Императора Николая I и институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ городѣ Оренбургѣ.

Ст. 742. Объ ассигнованіи дополнительнаго кредита на строительныя надобности императорскаго с.-петербургскаго лѣсного института.

Ст. 743. Объ отпускъ средствъ въ пособіе среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ и другимъ учрежденіямъ, преслѣдующимъ учебно-просвѣтительныя цѣли.

Ст. 744. О кредитѣ на расширеніе зданія рижской низшей ремесленной школы.

Ст. 745. Объ отпускъ средствъ на удовлетвореніе ассистентовъ горнаго института Императрицы Екатерины II квартирными деньгами, на содержаніе химической лабораторіи и на пособія служащимъ института.

Ст. 746. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе въ городѣ Брянскѣ женскаго ремесленнаго училища.

Ст. 747. Объ отпускъ средствъ на устройство и содержаніе госпитальныхъ клиникъ томскаго университета въ зданіи второго студенческаго общежитія.

Ст. 748. Объ отпускъ изъ казны средствъ: 1) на содержаніе мужской гимназіи въ городѣ Мстиславѣ и 2) на содержаніе и обзаведеніе реальнаго училища въ городѣ Барѣ, подольской губерніи.

Ст. 749. Объ отпускъ изъ казны средствъ на устройство и содержаніе ремесленной школы въ городѣ Дриссѣ, витебской губерніи.

Ст. 750. Объ ассигнованіи изъ государственнаго

казначейства средствъ на содержаніе ирбитской школы ремесленныхъ учениковъ и на постройку зданій для названной школы.

Ст. 751. Объ отпускъ изъ казны средствъ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ селѣ Никольскомъ-Торжкѣ, кирилловскаго уѣзда, новгородской губерніи.

Ст. 752. Объ отпускъ изъ казны средствъ на устройство и содержаніе учреждаемаго въ 1908 году въ городѣ Сорокахъ, бессарабской губерніи, средняго семикласснаго сельско-хозяйственно-техническаго училища съ низшей ремесленной при немъ школой.

Ст. 753. О кредитѣ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ городѣ Капшинѣ, тверской губерніи.

Ст. 754. Объ увеличеніи штата управленія амударьинскаго отдѣла.

Ст. 755. О разрѣшеніи работъ по устройству портовъ-убѣжищъ въ Локсѣ и Роевѣ на Балтійскомъ морѣ, съ отнесеніемъ потребнаго на сіе расхода, въ суммѣ 192.192 рублей, на средства государственнаго казначейства.

Ст. 756. О кредитѣ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ селѣ Вознесенскомъ, архангельскаго уѣзда и губерніи.

Ст. 757. Объ отпускъ изъ средствъ казны кредита на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ селеніи Красномъ-Кутѣ, новоузенскаго уѣзда, самарской губерніи.

Ст. 758. О кредитѣ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ с. Ловжѣ, полоцкаго уѣзда, витебской губерніи.

Ст. 759. О кредитѣ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ городѣ Алапаевскѣ, пермской губерніи.

Ст. 760. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство и содержаніе низшей сельско-хозяйственной ремесленной, имени М. С. Иванины, школы въ селѣ Чеботаркѣ, ольгопольскаго уѣзда, подольской губерніи.

Ст. 761. О кредитѣ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ городѣ Брацлавѣ, подольской губерніи.

Ст. 762. О кредитѣ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ городѣ Городкѣ, витебской губерніи.

Ст. 763. Объ отпускъ дополнительныхъ средствъ на содержаніе срочныхъ рейсовъ между Владивостокомъ и русскими портами дальняго востока.

Ст. 764. Объ отпускъ изъ казны кредита на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ Шемогодской волости, велико-устюгскаго уѣзда, вологодской губерніи.

Ст. 765. Объ отпускъ средствъ на изысканіе стратегическихъ путей на западномъ пограничномъ пространствѣ.

Ст. 766. О разрѣшеніи городу Саратову облигаціоннаго займа въ 1.000.000 руб.

Ст. 767. О включеніи города Александровска-Грушевскаго, области войска донскаго, въ число мѣстностей, въ коихъ воспрещается жительство и пребываніе лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорамъ надзору полиціи.

Ст. 768. О согласованіи посреднической дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка съ общими землеустроительными мѣропріятіями правительства.

Ст. 769. О предоставленіи баускому городскому общественному управленію концессіи на устройство и эксплуатацію телефонной линіи общаго пользованія между гор. Баускомъ и Митавою.

Ст. 770. О присвоеніи больницъ курскаго уѣзднаго земства имени Государя Императора.

Ст. 771. Объ утвержденіи правилъ для оплаты гербовымъ сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, счетовъ, выдаваемыхъ управленіемъ рижскими городскими предпріятіями: газовымъ заводомъ, водо-

проводомъ и электрическою станціею за потребление воды, газа и электрической энергіи, а также по продажѣ газового производства, какъ-то: амміака, каменно-угольной смолы и цѣпистыхъ осадковъ.

№ 106. 22 іюля 1908 г.

Ст. 772. Объ увеличеніи содержанія чинамъ судебного вѣдомства.

Ст. 773. О предоставленіи областному начальству терской области издавать обязательныя постановленія для внѣгородскихъ поселеній, входящихъ въ районъ минеральныхъ водъ терской области.

Ст. 774. О назначеніи членамъ государственной думы ежегоднаго довольствія.

Ст. 775. Объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ правилъ о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота.

Ст. 776. Объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о механикахъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота.

№ 107. 25 іюля 1908 г.

Ст. 777. Объ отчужденіи земли для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной линіи отъ станціи «Кокандъ», средне-азиатской желѣзной дороги, до города Намангана, ферганской области.

Ст. 778. Объ отчужденіи земли для дорожныхъ работъ въ ковенской губерніи.

Ст. 779. Объ отчужденіи подъ устройство десяти погостовъ пограничной стражи на морскомъ берегу въ ревельскомъ и везенбергскомъ уѣздахъ, эстляндской губерніи, участковъ земли.

Ст. 780. Объ отчужденіи для проведенія улицы въ городѣ Хоролѣ, полтавской губерніи, участка земли.

Ст. 781. Объ отчужденіи для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной вѣтви отъ станціи Стржемешницы, привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, до каменноугольныхъ копей купца Ф. Б. Шена участка земли.

Ст. 782. Объ отчужденіи для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной вѣтви отъ станціи Картушина, екатерининской желѣзной дороги, до каменноугольныхъ шахтъ прищепнаго товарищества участка земли.

Ст. 783. О производствѣ дѣлъ о расторженіи браковъ военно-служащихъ, пропавшихъ безъ вѣсти въ минувшую русско-японскую войну.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Кіевскій военно-окружный судъ.

Дѣло объ убійствѣ директора сахарнаго завода, полицейскаго урядника и сидѣльца казенной винной лавки.

Въ засѣданіи кіевского военно-окружнаго суда 15, 16 и 17 іюня слушалось дѣло о казакахъ Василии Романенко, Евсей Кравченко, Михаилѣ Борецѣ, Федорѣ Харсѣвкѣ, Петрѣ Малезикѣ, Федорѣ Захарченко, кононирѣ 42 артиллерійской бригады Кондратѣ Кравченко.

Сущность обвинительнаго акта сводится къ слѣдующему. Около 10 час. вечера 1 ноября 1907 года въ м. Новомъ Быковѣ, Козелецкаго уѣзда, Черниговской губ. на территоріи свекло-сахарнаго завода двумя револьверными выстрѣлами былъ убитъ въблизи своей квартиры директоръ завода Исаакъ Самойловичъ Залкиндъ. На произведенномъ по сему поводу дознаніи убійцы остались необнаруженными. Не приходило въ началѣ ни къ какимъ результатамъ и предварительное слѣдствіе. Но 26 ноября 1907 года козелецкій исправникъ получилъ отъ крестьянина Воробьева свѣдѣнія о томъ, что онъ, Воробьевъ, слышалъ отъ крестьянъ, будто мѣстный урядникъ Носачъ убилъ Федоромъ Захарченко, по прозвищу Марущенко. Послѣдній показалъ, что въ селѣ Казацкомъ уже около года существуетъ „пар-

тія“, къ которой принадлежатъ Василий Романенко, Кондратъ Кравченко, Евсей Кравченко, Федоръ Харсѣвка, Михаилъ Борець, Петръ Малезикъ, а также и онъ—Захарченко. Компания эта собиралась обычно у Романенко. Тамъ составлялись прокламаціи, разбрасываніемъ которыхъ занимались они всѣ. Изъ нихъ Романенко, Борець и Малезикъ служили въ ново-быковскомъ сахарномъ заводѣ и были недовольны директоромъ его за то, что онъ былъ требователенъ и часто ругался. Осенью 1907 года въ ихъ компаніи часто поднимался вопросъ объ убійствѣ директора. Исполнить это взялся Романенко, обладавшій револьверомъ системы „Браунингъ“; сопровождать его должны были Кравченко, Малезикъ и онъ—Захарченко. Въ день убійства они собрались у Романенко и, когда стемнѣло, отправились на заводъ. Романенко спрятался въ кустахъ возлѣ директорскаго дома, между тѣмъ какъ сопровождавшіе его остались невдалекѣ отъ этого дома—въ канавѣ. Спустя часъ, раздалось пять или шесть выстрѣловъ, затѣмъ прибѣжалъ Романенко и сказалъ: „уже готовъ“. По показаніямъ Захарченко, участники этой же компаніи подготавливали убійство урядника Носача и нападеніе на винную лавку. Свидѣтель, исправникъ Максимовскій показалъ, что о слухахъ, согласно которымъ Носача убилъ Захарченко, ему сообщилъ управляющій экономіей Воробьевъ. За Захарченко былъ командированъ полицейскій чиновникъ Панченко. Допрошенъ былъ Захарченко въ присутствіи офицеровъ ахтырскаго драгунскаго полка, адъютанта черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія и понятыхъ, при чемъ показалъ согласно съ изложеннымъ выше. Это показаніе и признаніе Захарченко подтверждается и протоколомъ осмотра того же дѣла объ убійствѣ Носача, гдѣ въ протоколѣ допроса отъ 23 декабря 1907 года ротмистръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ Перекисловъ, подтвердивъ вышеизложенное, добавилъ, что исправникъ рекомендовалъ Захарченко передъ допросомъ показывать одну правду и отказываться отъ сдѣланнаго имъ полицейскому чиновнику Панченко признанія въ томъ случаѣ, если это признаніе дано было имъ, Захарченко, подъ вліяніемъ побоевъ. Захарченко отвѣтилъ, что онъ показывалъ правду. Заводскій сторожъ Василий Нагула показалъ, что 1 ноября часовъ въ 10 вечера онъ пошелъ на кухню погрѣться и, входя въ дверь, услышалъ шесть выстрѣловъ; бросившись по направленію услышанныхъ выстрѣловъ, онъ шагахъ въ пяти отъ директорской квартиры нашелъ директора лежавшимъ безъ признаковъ жизни. По показаніямъ служащихъ на заводѣ Лозовицкаго и Гольденвейзера, убитый Залкиндъ былъ очень придиричивъ и пользовался общей нелюбовью со стороны заводскихъ служащихъ и рабочихъ. По мнѣнію врача-эксперта, смерть Залкинда послѣдовала отъ двухъ огнестрѣльныхъ ранъ въ груди, изъ которыхъ одна сопровождалась пораженіемъ подключечной артеріи, а вторая—сквознымъ пораненіемъ сердца, повлекшимъ за собою смерть. Спрошенные по сему поводу въ качествѣ обвиняемыхъ, Романенко, Евсей и Кондратъ Кравченко, Борець, Харсѣвка и Малезикъ категорически отрицали свое участіе въ убійствѣ Залкинда и свою освѣдомленность о подготовленіи этого убійства. Захарченко также отрицалъ свою виновность, отказываясь отъ даннаго имъ на дознаніи показанія и утверждая при этомъ, что это показаніе было у него вынуждено побоями. Изъ протокола осмотра дѣла № 246 объ убійствѣ сидѣльца казенной винной лавки Миронова видно, что на допросѣ стражниковъ Сергѣйчика и Якушко допрашиваемые показали, что они, стражники, дѣйствительно били Захарченко передъ допросомъ нагайками.

12 ноября 1907 года около 7 час. вечера въ селѣ Веприкѣ того же козелецкаго уѣзда, состоявшего

на положеніи усиленной охраны, нѣсколькими выстрѣлами изъ револьверовъ былъ убитъ съ цѣлью ограбленія сидѣлецъ казенной винной лавки Григорій Мироновъ. На произведенномъ по сему поводу предварительномъ слѣдствіи обстоятельства по настоящему дѣлу выяснились въ слѣдующемъ видѣ. Часовъ въ шесть тогда убитый Мироновъ, находясь вмѣстѣ съ женой своей Евдокіей въ помѣщеніи лавки, подсчитывалъ количество проданной за день водки, а затѣмъ вышелъ на улицу и сталъ запереть ставни. Въ это время Евдокія услышала шумъ шаговъ нѣсколькихъ человѣкъ, а затѣмъ и голосъ Григорія, комуто предлагавшаго брать водку скорѣе, такъ какъ лавка уже закрывается. Предполагая, что это пришелъ за водкой крестьянинъ Никита Волкъ, только что передъ этимъ оставившій въ лавкѣ пустую бутылку отъ водки, Евдокія Миронова пріотворила слегка деревянную дверцу въ окошкѣ, сдѣланномъ въ двери, ведущей изъ лавки въ корридоръ, и специально предназначенномъ для продажи черезъ него водки; но въ этотъ моментъ раздался звукъ выстрѣла. и пуля, пробивъ дверцу, пролетѣла мимо лица Мироновой, почувствовавшей при этомъ легкой ожегъ правой щеки и глаза. Миронова моментально захлопнула окно, взявъ его на задвижку, и въ то же время слышала нѣсколько раздавшихся въ корридорѣ выстрѣловъ и паденіе чего то на полъ. Отъ испуга Миронова въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ не отдавала себѣ отчета въ случившемся, а затѣмъ вышла въ сѣни, ведущія во дворъ, и нѣсколько разъ закричала: „братуйте!“ На крикъ Мироновой подоспѣли десятскій Кохановскій и ночной обходъ, состоящій изъ Митрофана Половца и Василия Половца. По заявленію этихъ послѣднихъ, они, проходя мимо лавки, обратили вниманіе на то, что при уже закрытыхъ ставняхъ наружная дверь оказалась открытой, въ виду чего они и остановились около лавки и услышали въ это время крикъ Мироновой. Подходя къ лавкѣ, они никого рѣшительно не встрѣчали и никакихъ выстрѣловъ не слышали. Войдя въ лавку, Кохановскій и обходные нашли въ наружномъ корридорѣ ея трупъ Григорія Миронова, обращенный головою къ дверямъ лавки, а ногами—къ выходнымъ въ корридоръ дверямъ. Евдокія Миронова сейчасъ же объяснила имъ, что передъ самымъ убійствомъ ея мужа въ лавку заходилъ Никита Волкъ за водкой и просилъ размѣнять 10 рублей, но она отказала ему, сказавъ, что въ выручкѣ всего имѣется 8 рублей, и предложила ему взять покуда эти 8 рублей, а за 2 руб. зайти послѣ. Волкъ, оставивъ пустую бутылку, сказалъ, что поидетъ кого то спросить, и вышелъ на улицу, послѣ чего вплоть до выхода на улицу ея покойнаго мужа она все время слышала на улицѣ какой то разговоръ. Объ убійствѣ Миронова сейчасъ же было дано знать приставу Оксаковскому, который часовъ около 11 ночи прибылъ на мѣсто убійства и, осматривая трупъ убитаго Миронова, нашелъ въ корридорѣ, гдѣ лежалъ убитый, шесть гильзъ отъ револьвера „Браунингъ“ и двѣ пули; ставня въ окнѣ двери, ведущей въ корридоръ, оказалась прострѣленной, а въ лавкѣ на высотѣ этого отверстія на печкѣ была отбита штукатурка и тутъ на полу лежала слегка сплюснутая пуля отъ револьвера „Браунингъ“. Осматривая мѣстность около лавки, приставъ Оксаковскій обратилъ вниманіе на слѣды отъ человѣческихъ ногъ около сарая, расположеннаго за винною лавкою; его вниманіе обратили на себя также слѣды трехъ бѣжавшихъ человѣкъ въ направленіи къ тропинкѣ, выходящей на другую улицу, расположенную за винной лавкой. На слѣдующій день приставъ Оксаковскій вновь осматривалъ эти слѣды и убѣдился, что они по огородамъ доходили до усадьбы Галковыхъ, затѣмъ выходили на улицу и здѣсь терялись; лишь около кладбища, находяща-

гося въ сторонѣ, вновь были видны слѣды трехъ человѣкъ по направленію къ усадьбѣ Маценко. Въ виду заявленнаго Мироновымъ подозрѣнія, что убійство, ея мужа совершено Никитою Волкомъ, приставъ Оксаковскій допросилъ послѣдняго и узналъ, что Волкъ, заходя въ лавку, былъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Василиемъ Голобурдовымъ и дворяниномъ Маценко. Протоколомъ осмотра трупа Григорія Миронова установлено, что на трупѣ имѣлось шесть огнестрѣльныхъ ранъ, причемъ всѣ онѣ относятся къ разряду тяжкихъ; смерть послѣдовала моментально. 26 ноября 1907 г. при производствѣ полицейскаго дознанія по дѣлу объ убійствѣ урядника Носача и директора сахарнаго завода Залкина Козелецкій исправникъ получилъ, какъ уже было выше указано, свѣдѣнія о томъ, что убійцею Носача является житель села Казацкаго, Федоръ Захарченко, по прозвищу—Морущенко. По приказанію Максимовскаго, исправляющій должность пристава Панченко отправился въ сопровожденіи 10 стражниковъ въ с. Казацкое; Федоръ Захарченко былъ арестованъ, и его повезли къ исправнику Максимовскому. По дорогѣ стражники Сергійчукъ, Якушко, Мирошниченко, Малько и др. стали расспрашивать Захарченко, но послѣдній ничего сначала не отвѣчалъ. Тогда стражники стали бить его нагайками, послѣ чего Захарченко сознался, что ему извѣстны убійцы Миронова. Объ этомъ было доложено Панченко, и послѣдній сталъ допрашивать Захарченко, который сначала отговаривался незнаніемъ, а потомъ со словами: „ну, все равно я уже пропалъ“—разсказалъ Панченко, что убійство Миронова совершено Василиемъ Романенко, Михаиломъ Борцомъ и Федоромъ Харсѣка, что убійство это совершено съ цѣлью грабежа, но что денегъ похитить не удалось, такъ какъ двери въ лавку и въ квартиру Миронова оказались запертыми. По словамъ Захарченко, одинъ изъ убійцъ Миронова видѣлъ черезъ окно, что жена Миронова прятала въ квартирѣ что то въ печку. Панченко записалъ объясненія Захарченко и, по прибытіи въ м. Новый Быковъ, гдѣ находился исправникъ Максимовскій, доложилъ послѣднему обо всемъ происшедшемъ и передалъ записку съ показаніемъ Захарченко. Исправникъ Максимовскій сталъ допрашивать Захарченко въ присутствіи корнета Ширма-Щербинскаго, ротмистра Ольшанскаго, пристава Оксаковскаго, Панченко и понятыхъ. Максимовскій предупреждалъ при этомъ Захарченко, что онъ долженъ говорить одну только правду и что можетъ отказаться отъ даннаго Панченко показанія въ томъ случаѣ, если оно вынуждено побоями. Захарченко отвѣтилъ, что онъ говоритъ только правду и напрасно оговаривать людей не будетъ. Захарченко сообщилъ при этомъ, что въ ихъ селѣ составила „партія“ для совершенія кражъ, въ составъ которой вошли, помимо него, Василій Романенко, Федоръ Харсѣка, Михаилъ Борець, Петръ Мележикъ, Кондратъ и Евсей Кравченки. У Романенко имѣлся револьверъ „браунингъ“. Наканунѣ убійства Миронова они всѣ семеро собрались въ избѣ Романенко и рѣшили убить съ цѣлью грабежа Миронова, причемъ участвовать въ совершеніи этого убійства должны были только Романенко, Борець и Харсѣка, которые на другой день, 12 ноября, передъ вечеромъ и отправились втроемъ въ село Веприкъ. На другой день Захарченко, зайдя къ Романенко, засталъ тамъ спящими Борца и Харсѣка и узналъ отъ нихъ, что, направившись къ винной лавкѣ, они застали сидѣльца лавки запирающимъ ставни. Когда онъ послѣ того вошелъ въ сѣни, Романенко нѣсколько разъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера, и Мироновъ тутъ же въ сѣняхъ упалъ. Денегъ, однако, похитить изъ лавки не удалось, такъ какъ двери лавки оказались запертыми. Показаніе Захарченко тутъ же записывалось приставомъ Оксаковскимъ

и затѣмъ было прочитано Захарченко, который заявилъ, что въ протоколѣ вкралась ошибка: въ протоколѣ сказано было, что въ убійствѣ Миронова принимали непосредственное участіе Романенко, Мележикъ и Борецъ,—между тѣмъ какъ онъ говорилъ, что участвовали въ убійствѣ Романенко, Харсѣка и Борецъ. Ошибка эта, согласно словамъ Захарченко, была тутъ же исправлена. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства послужили основаніемъ для привлеченія Романенко, Харсѣка, Борца, Захарченко, Мележика, Кондрата и Евсея Кравченко къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, причемъ всѣ они, не признавая себя виновными, заявили, что никакого участія въ убійствѣ Миронова не принимали и въ селѣ Веприкѣ въ вечеръ 12 ноября совсѣмъ не были. Захарченко, кромѣ того, заявилъ, что данное имъ исправнику показаніе было вынуждено у него побоями, наносившимися ему стражниками по дорогѣ изъ с. Казацкаго въ м. Новый Быковъ; стражники заставляли его сознаться и, боясь, что его избьютъ до смерти онъ, Захарченко, оговорилъ ложно всѣхъ обвиняемыхъ.

21 ноября 1907 года, около 12 часовъ дня, въ м. Новомъ-Быковѣ козелецкаго уѣзда, черниговской губерніи, во время ярмарки былъ убитъ въ толпѣ тремя выстрѣлами изъ револьвера „браунингъ“ полицейскій урядникъ Илья Носачъ. Изъ протокола судебно-медицинскаго осмотра трупа Носача видно, что ему причинены три огнестрѣльные раны сзади. Эти раны сопровождалась раздробленіемъ позвоночнаго столба въ области 10 и 11 позвонковъ, сквознымъ двойнымъ раненіемъ сердца и сердечной сумки, аорты и двойнымъ сквознымъ раненіемъ праваго легкаго; по мнѣнію врача Марсова, раненіе позвоночника, аорты и сердца безусловно смертельны,—смерть Носача послѣдовала моментально послѣ причиненія ему ранъ. Допрошенная на произведенномъ по сему дѣлу предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтельницы Александра Францевна Носачъ показала, что убитый Носачъ, ея мужъ, былъ урядникомъ при Ново-зыбковскомъ сахарномъ заводѣ, что 1 ноября 1907 года былъ убитъ директоръ названнаго завода Залкиндъ и черезъ нѣсколько дней послѣ этого убійства, когда она стояла на своемъ дворѣ, то проходившая мимо какая то женщина сказала, что слыхала молву о томъ, что на заводѣ предположены еще два убійства; свидѣтельница показала также, что 27 ноября послѣ того, какъ услышала три выстрѣла, увидѣла, какъ какой то молодой человѣкъ, лѣтъ 18—20, безъ бороды и усовъ, шатенъ средняго роста, одѣтый въ пиджакъ коричневаго цвѣта и въ черную шапку, пробѣжалъ по направленію къ парку баронессы Мейендорфъ,—онъ бѣжалъ, расталкивая народъ. Бросившись къ трупу мужа, свидѣтельница у его головы увидѣла другого молодого человѣка;—онъ былъ очень блѣденъ, одѣтъ былъ въ легкій черный пиджакъ и въ черную шапку; куда этотъ послѣдній потомъ скрылся, она не знаетъ. Черезъ нѣкоторое время свидѣтельница было подброшено анонимное письмо, приложенное къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго по сему дѣлу доказательства. Въ письмѣ этомъ написано: „Силка Мойстро убивъ мужа вашего, вы узнаете его“. Когда свидѣтельница были предъявлены для опознанія Андрей Майстровъ, Василій Романенко, Михаилъ Борецъ, К. и Е. Кравченко и Федоръ Захарченко то она показала, что ни въ одномъ изъ нихъ не можетъ узнать убійцу и, вообще, не узнаетъ его. Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля Михаилъ Руденко показалъ, что 21 ноября 1907 г. онъ былъ на ярмаркѣ въ Быковѣ и во время стрѣльбы былъ раненъ въ правую ногу, но кто стрѣлялъ—не замѣтилъ, равно какъ и не знаетъ, кто въ то время былъ въ толпѣ. Изъ протокола судебно-медицинскаго осмотра Руденко видно, что ему причинена въ правую ногу рана пулей, которая была экспер-

томъ-врачемъ извлечена изъ раны 21 ноября черезъ часъ послѣ убійства урядника Носача; рана эта относится къ разряду легкихъ. Свидѣтель Иванъ Воробьевъ показалъ, что кучеръ его Иванъ Моренко слышалъ отъ поденнаго рабочаго экономин княгини Ливень—Марійко, что урядника Носача убилъ ихъ односелецъ Марущенко. Свидѣтель Матвѣй Миренко подтвердилъ ссылку на него, Воробьева, объяснивъ, что Марійко дѣйствительно говорилъ ему, свидѣтелю, что былъ очень близко возлѣ Носача въ моментъ его убійства и что убилъ скорѣе всего Марущенко, который убѣжалъ тогда же изъ толпы.

Однако Марійко показалъ, что на ярмаркѣ въ Быковѣ былъ, но не видѣлъ, кто убилъ Носача и вовсе никому не говорилъ, что видѣлъ, будто бы убійство совершилъ Марущенко. Тѣмъ не менѣе, Федоръ Захарченко, по прозвищу Марущенко, былъ допрошенъ Козелецкимъ уѣзднымъ исправникомъ и показалъ, что въ с. Казацкомъ около года существуетъ шайка людей, занимающихся кражами, сочиненіемъ и разбрасываніемъ прокламацій преступнаго содержанія, что въ эту шайку входили В. Романенко, Ф. Харсѣка, М. Борецъ, П. Мележикъ, К. и Е. Кравченко, Ф. Захарченко и онъ. Занимаясь кражами лошадей, В. Романенко приобрѣлъ въ вѣжинскомъ уѣздѣ бѣлый револьверъ. Среди членовъ названной шайки въ концѣ сентября возникла мысль объ убійствѣ директора Ново-зыбковскаго сахарнаго завода Залкинда, а затѣмъ и сидѣльца казенной винной лавки въ с. Веприкѣ Миронова. Совершивъ означенныя убійства, выше-названные члены шайки рѣшили убить и урядника Носача за то, что онъ преслѣдовалъ кражу сахара на заводѣ, билъ виновныхъ въ этихъ кражахъ и предавалъ ихъ уголовной ответственности. Наканунѣ Введенской ярмарки въ м. Новомъ-Быковѣ въ домѣ Романенко собрались вышеперечисленные лица и окончательно рѣшили убить во время ярмарки въ толпѣ, въ которой удобнѣе было бы скрыться, урядника Носача, такъ какъ по ихъ предположенію онъ обязательно долженъ былъ быть на ярмаркѣ; исполнить это рѣшеніе взялись В. Романенко, Е. и К. Кравченко и М. Борецъ. Въ день ярмарки 21 ноября утромъ онъ, свидѣтель, зашелъ къ В. Романенко, гдѣ засталъ Е. и К. Кравченко и М. Борца, съ цѣлью попросить у Романенко денегъ, чтобы идти тоже на ярмарку, но Романенко ему въ этомъ отказалъ и тогда же упомянутыя четыре лица пошли на ярмарку; онъ же, свидѣтель, пошелъ тогда къ себѣ домой.

Въ тотъ же день онъ, Захарченко, узналъ отъ этихъ же лицъ подробности убійства урядника Носача, зайдя вечеромъ къ Романенко. По ихъ словамъ, убійство это было совершено такъ: придя на ярмарку, они розыскали Носача, который ходилъ по ярмаркѣ вмѣстѣ съ своею женою, и пошли за нимъ. По словамъ Романенко, онъ, идя за Носачемъ, произвелъ въ него три выстрѣла въ спину въ упоръ; Кравченки и Борецъ были возлѣ него.

Послѣ произведенныхъ выстрѣловъ Романенко немного пробѣжалъ и смѣшался съ толпою, а Кравченки и Борецъ разошлись въ стороны, затѣмъ по одному вышли изъ мѣстечка, сошли на дорогѣ въ с. Казацкое и пошли домой. Романенко былъ одѣтъ въ худой, теплый, короткий пиджакъ, имѣя на головѣ черную барашковую шапку пирожкомъ; одинъ Кравченко былъ въ темно-коричневомъ пиджакѣ, а другіе Кравченко и Борецъ были въ сѣрыхъ пиджакахъ.

На другой день послѣ убійства Носача онъ, свидѣтель, идя въ лавку Качалова, встрѣтился съ В. Романенко и у нихъ завязался разговоръ объ убійствѣ Носача, при чемъ въ разговорѣ Романенко высказалъ опасеніе, какъ бы не влопаться; тогда они вмѣстѣ порѣшили забросить куда-нибудь имѣвшійся у Романенко револьверъ.

Послѣ этого Романенко пошелъ домой, а онъ

свидѣтель, зашелъ въ лавку Качалова, а оттуда пошелъ вслѣдъ за Романенко къ нему въ хату спросить, что онъ сдѣлалъ съ револьверомъ; при этомъ онъ узналъ отъ Романенко, что тотъ забросилъ револьверъ на огородъ въ сѣбѣ.

Допрошенные въ качествѣ свид. корнетъ Ширма-Шербинскій, козелецкій исправникъ Максимовскій, приставъ Оксаковский, ротмистръ Ольшанскій, полицейскій чиновникъ Панченко и казакъ Ст. Фенюкъ показали, что Ф. Захарченко дѣйствительно далъ вышеизложенное показаніе совершенно добровольно, безъ всякаго насилія съ чьей бы то ни было стороны, что протоколъ даннаго имъ показанія былъ прочитанъ Захарченко, который, подтверждая справедливость записаннаго, обратилъ вниманіе на нѣсколько вкрапившихся въ протоколъ ошибокъ, а именно, что вмѣсто фамилій однихъ членовъ шайки были ошибочно записаны въ протоколъ фамиліи другихъ. При нихъ, свидѣтеляхъ, Захарченко былъ предъявленъ чернаго цвѣта револьверъ системы „браунингъ“ и Захарченко заявилъ, что у Романенко былъ точно такой же револьверъ, но только бѣлый. Кромѣ того, свидѣтель ротмистръ Перекисловъ показалъ, что передъ допросомъ Захарченко исправникъ Максимовскій ему нѣсколько разъ разъяснилъ, что онъ, Захарченко, можетъ отказаться отъ своего показанія, если далъ его вслѣдствіе побоевъ; Захарченко на это отвѣтилъ, что хотя его дѣйствительно и били по дорогѣ стражники, но, тѣмъ не менѣе онъ показалъ правду.

На вопросъ исправника, почему онъ рѣшилъ выдать себя и своихъ товарищей, Захарченко отвѣтилъ, что онъ злится на своихъ товарищей за то, что они обижали его при дѣлежѣ похищеннаго ими всѣми вмѣстѣ и рѣшилъ ихъ выдать, такъ какъ все равно уже самъ онъ попался. Допрошенные въ качествѣ обвиняемыхъ казаки Ф. Захарченко, В. Романенко, Е. Кравченко, М. Борецъ, Ф. Харсѣка и П. Мележикъ, виновными себя не признали и объяснили:—1) К. Кравченко, что онъ 21 ноября былъ въ г. Козельцѣ и пріѣхалъ оттуда домой лишь въ 5 час. вечера, что и могутъ подтвердить его односельчане Г. Шевченко и Е. Онисковичъ, а также и отецъ его, возвратившійся въ то время изъ окружнаго суда, гдѣ былъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя; 2) Ф. Захарченко,—что все село называетъ Василия Романенко „демократомъ“, что, будучи у него передъ убійствомъ Залкинда, видѣлъ у него плоскій бѣлый револьверъ, патроновъ же у него не видѣлъ; въ селѣ также говорили о томъ, что Романенко занимается „революціей“, что объ убійствѣ Носача узналъ только вечеромъ 21 ноября и что полицейскому надзирателю давалъ показанія ложныя подъ вліяніемъ побоевъ, нанесенныхъ ему стражниками, что при допросѣ исправникомъ онъ, обвиняемый, „съ жару“ наговорилъ ему очень много, но все это выдумалъ, что указывалъ на Романенко и двухъ Кравченко потому, что они тогда находились подъ арестомъ по распоряженію исправника, на Мележика, Борца и Харсѣку указалъ потому, что ему пришло это такъ въ голову; 3) Василий Романенко,—что въ день убійства Носача былъ дома, въ подтвержденіе чего просилъ допросить свидѣтелей П. Борца и Е. Фенюка, что съ Захарченко, Харсѣкой, Борцомъ и Мележикомъ компаніи не водилъ, что онъ—не демократъ и револьвера не только не имѣлъ, но и никогда не видѣлъ; 4) Е. Кравченко,—что въ день убійства Носача былъ дома и просилъ допросить въ подтвержденіе этого К. Романенко и И. Данкина, что онъ не понимаетъ, почему его Захарченко оговариваетъ, и что Романенко никогда не говорилъ ему о предполагаемомъ убійствѣ; 5) М. Борецъ,—что ему не извѣстно, кто убилъ Носача и что въ день убійства былъ у Вакуленко и гулялъ съ его дочерью, что на ярмарку въ Быковъ вовсе не ходилъ, что не понимаетъ, почему Захарченко его

оговариваетъ, и что у него есть коричневый пиджакъ и черная барашковая шапка, но не пирожкомъ сложенная; 6) Ф. Харсѣка,—что онъ не знаетъ, кто убилъ Носача и что у В. Романенко никогда не бывалъ, не понимаетъ, почему его оговариваетъ Захарченко, и что онъ имѣетъ свѣтло-коричневый суконный пиджакъ и синій картузь; 7) П. Мележикъ,—что не знаетъ, кто убилъ Носача, и что Захарченко могъ его оговаривать за то, что послѣ совершенія имъ у него, обвиняемаго, кражи овса и ржи, на него обвиняемый заявилъ уряднику. Перечисленные въ показаніяхъ обвиняемыхъ лица были допрошены въ качествѣ свидѣтелей, за исключеніемъ Онисковича, и подтвердили сдѣланныя на нихъ обвиняемыми ссылки.

На основаніи вышеизложеннаго, казаки Федоръ Захарченко 22 лѣтъ, Василій Романенко 27 лѣтъ, Евсей Кравченко 24 лѣтъ, Михаилъ Борецъ 21 года, Федоръ Харсѣка 27 лѣтъ, Петръ Мележикъ 18 лѣтъ и канониръ 42 артиллерійской бригады Кондратъ Кравченко 22 лѣтъ обвиняются по тремъ слѣдующимъ пунктамъ:

1) въ томъ, что, задумавъ заранѣе убить сидѣльца казенной винной лавки въ с. Веприкѣ Григорія Миронова съ цѣлью присвоить себѣ находящіяся въ лавкѣ деньги, они—Романенко, Харсѣка и Борецъ подошли вечеромъ 12 ноября 1907 г. во исполненіе задуманнаго къ указанной лавкѣ и, заставъ Миронова запирающимъ на улицѣ ставни, напали на него, причемъ Романенко, съ цѣлью лишить Миронова жизни, произвелъ въ него нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера, причинивъ ему пять тяжкихъ ранъ, отъ которыхъ послѣдній тутъ же на мѣстѣ скончался, а Захарченко, Евсей и Кондратъ Кравченко и Мележикъ, хотя и уклонились добровольно отъ участія въ убійствѣ Миронова, но, имѣя полную возможность донести своевременно о готовящемся преступленіи надлежащимъ властямъ, умышленно этого не сдѣлали, что предусмотрѣно 13, 119 и 1453 ст.ст. улож. о нак. угол. и испр. и ст. 279 XXII книги св. воен. пост. (въ виду передачи этого дѣла, на основаніи ст. 17 приложенія I, къ ст. 1 тома XIV св. зак. изд. 1890 г., по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія и наказанія виновныхъ по законамъ военнаго времени). Казакъ Василій Романенко обвиняется, кромѣ того, въ томъ, что тогда же и тамъ же, проникнувъ въ корридоръ винной лавки, онъ, Романенко, умышленно, съ цѣлью лишить жизни Евдокію Мионову и тѣмъ открыть себѣ доступъ въ лавку для похищенія денегъ, произвелъ въ нее выстрѣлъ, но промахнулся, что предусмотрѣно 9, 115 и 1453 ст.ст. улож. о нак. угол. и исправ. и 279 ст. XXII книги св. воен. пост. (въ виду, опять таки, указаннаго выше распоряженія о передачѣ настоящаго дѣла на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія и наказанія виновныхъ по законамъ военнаго времени);

2) въ томъ, что 1 ноября 1907 года въ м. Новомъ Быковѣ, Козелецкаго уѣзда, Черниговской губ., бывшей въ то время на положеніи усиленной охраны, сговорились между собою убить директора сахарнаго завода Залкинда, причемъ для исполненія задуманнаго Романенко, Захарченко, оба Кравченки и Мележикъ явились около 10 час. вечера къ дому Залкинда и поджидали его, а затѣмъ, при появленіи его, Романенко изъ бывшаго при немъ револьвера произвелъ въ Залкинда, съ указанною выше цѣлью лишить его жизни, нѣсколько выстрѣловъ, причинивъ тѣмъ Залкинду двѣ смертельныя раны въ грудь, отъ коихъ онъ тутъ же скончался, а Борецъ и Харсѣка, хотя и уклонились добровольно отъ участія въ указанномъ убійствѣ Залкинда, но, имѣя возможность донести о таковомъ готовящемся преступленіи надлежащимъ властямъ, умышленно не сдѣлали этого, что предусмотрѣно ст. 13, 119 и п. 3 ст. 1453 улож. о нак. угол. и

исправ., а также, вслѣдствіе распоряженія г. министра внутреннихъ дѣлъ о передачѣ настоящаго дѣла, на основаніи ст. 17 положенія усиленной охраны, на разсмотрѣніе военного суда для сужденія и наказанія виновныхъ по законамъ военного времени,—и ст. 279 XXII книги св. воен. пост., изд. 3;

3) въ томъ, что, будучи недовольны состоявшимъ при новозыбковскомъ сахарномъ заводѣ полицейскимъ урядникомъ Ильей Носачемъ, не позволявшимъ заводскимъ рабочимъ красть съ завода сахаръ и составлявшимъ по этому поводу протоколы для привлеченія виновныхъ къ уголовной ответственности, Романенко, оба Кравченки и Борець сговорились между собою лишить Носача жизни и, во исполненіе задуманнаго, отправились на ярмарку въ м. Новый Быковъ черниговской губ., состоявшей въ то время на положеніи усиленной охраны, гдѣ и разыскали урядника Носача, причемъ Романенко, имѣя при себѣ заряженный револьверъ системы „браунингъ“, съ вышеупомянутою цѣлью трижды выстрѣлилъ въ спину Носача, причинивъ ему этими выстрѣлами три безусловно смертельныя раны, повлекшія за собою моментальную смерть послѣдняго, послѣ чего скрылись, а Захарченко, Харѣвка и Малежикъ, хотя и уклонились добровольно отъ участія въ убійствѣ Носача, но умышленно не донесли о немъ своевременно властямъ, что въ отношеніи каждого изъ нихъ предусмѣрено ст. 13 и 119 улож. о нак. угол. и исправ., а также—въ виду состоявшагося распоряженія г. министра внутреннихъ дѣлъ о передачѣ, на основаніи ст. 17 положенія объ усиленной охранѣ, настоящаго дѣла на разсмотрѣніе военного суда для сужденія и наказанія виновныхъ по законамъ военного времени—и 279 ст. XXII кн. св. воен. пост., изд. 3.

Въ виду всего этого, всѣ обвиняемые, на основаніи 260 и 262 ст.ст. XXIV кн. св. воен. пост., преданы г. командующимъ войсками кievскаго военного округа кievскому военно-окружному суду.

Предсѣдательствовалъ въ засѣданіи военный судья генераль-маіоръ Маркевичъ. Обвинялъ помощн. военного прокурора подполковникъ Познякъ; защищали пом. прис. пов. Л. І. Скловскій и прис. пов. В. В. Уляницкій.

Изъ числа обвиняемыхъ по дѣлу сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ: Борець, Захарченко и оба Кравченки. До суда умеръ въ тюрьмѣ отъ тифа Романенко; тифомъ же болѣли Харѣвка и Малежикъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Курганскій, ишимскій, тюкалинскій, тобольскій и тюменскій уѣзды, тобольской губерніи, объявлены съ 14 августа, взамѣнъ чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны, срокомъ на одинъ годъ.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ ставропольской губерніи положенія усиленной охраны продленъ на одинъ годъ—по 9 августа 1909 года.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ ковенской губерніи положенія усиленной охраны продленъ на одинъ годъ—по 12 августа 1909 года.

Государь Императоръ, соблаговоливъ принять составленный государственною канцеляріею новымъ изданіемъ входящій въ составъ 1 части VIII тома свода законовъ уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, изданія 1908 года, въ 10 день іюля 1908 года, Высочайше соизволилъ на внесеніе онаго въ правительствующій сенатъ, для обнародованія.

О таковой Монаршей волѣ сообщенной государственнымъ секретаремъ, министр юстиціи, 18 іюля 1908 года, предложилъ правительствующему сенату, вмѣстѣ съ экземпляромъ книги означеннаго изданія свода законовъ, присовокупивъ, что Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть присвоить этому изданію наименование: „Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, изданія 1908 года“.

Министерство юстиціи въ настоящее время уведомляетъ подвѣдомственные учрежденія о постановленіи сената, разъяснившаго, что лицамъ, осужденнымъ по уголовному уложенію за политическія преступленія, при исчисленіи времени отбыванія наказанія мѣсяць надлежитъ считать въ тридцать дней.

Въ гос. думу будутъ внесены законопроекты объ усиленіи штата канцеляріи перваго департамента правительствующаго сената и объ увеличеніи штата центрального управленія министерства юстиціи.

20 августа, послѣ лѣтнихъ вакацій возобновляются засѣданія особаго присутствія спб. суд. палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Обычно засѣданія особаго присутствія возобновлялись значительно позже, но послѣ пришлось вакаціи сократить въ виду огромнаго количества неразобранныхъ дѣлъ по государственнымъ и литературнымъ преступленіямъ.

Министерство торговли и промышленности вноситъ въ государственную думу проектъ организаціи биржевыхъ судовъ, разработанный на послѣднемъ междувѣдомственномъ совѣщаніи. Предполагается, что рѣшенія биржевыхъ судовъ должны обязательно приводиться въ исполненіе.

Согласно проекту, „вѣдомство биржевыхъ судовъ простирается на постороннихъ лицъ, если они выступаютъ въ качествѣ истцовъ, имѣя отвѣтчикомъ члена биржевого общества, посѣтителя биржи или биржевого посредника, и притомъ пожелаютъ разбить свое дѣло въ биржевомъ судѣ.“

Компетенціи биржевого суда подлежатъ всѣ споры, возникающіе между указанными категоріями лицъ, по поводу биржевыхъ сдѣлокъ, совершенныхъ въ районѣ дѣйствія той биржи, при которой данный судъ состоитъ, на основаніи биржевыхъ правилъ и торговыхъ обычаевъ данной биржи.

Пререканія о подсудности между биржевыми судами разрѣшаются коммерческими или окружными судами, по принадлежности; пререканія же между биржевыми судами съ одной стороны, коммерческими или окружными судами—съ другой, разрѣшаются судебными палатами, а пререканія между биржевыми судами и мировыми—сѣздами мировыхъ судей.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 531.

По нотаріальному заемному письму, выданному двумя лицами за круговою порукою, искъ во всей суммѣ къ одному изъ заемщиковъ былъ судомъ удовлетворенъ. Можетъ ли истецъ - заимодавецъ вновь предъявить искъ ко второму должнику, требуя присужденія той же суммы?

Можетъ, ибо въ силу 1542 ст. (р. 1886 г. № 24, 1875 г. № 216), имѣющій право требовать по договору не обязанъ предъявлять этого требованія въ судъ одновременно ко всѣмъ вступившимъ съ нимъ въ сдѣлку лицамъ, сохраняя за собою право предъявить искъ порознь къ каждому слѣдующему должнику даже послѣ того, какъ рѣшеніе состоялось.

Подписчику № 716.

При отказѣ въ искѣ падаетъ ли обезпеченіе само собою, или о томъ должно быть оговорено въ самомъ рѣшеніи?

Должно быть оговорено, если при томъ было за-

явлено ходатайство о снятіи обезпеченія. По ст. 590 обезпеченіе принимается, доколѣ не послѣдовало рѣшеніе по существу, подъ коимъ слѣдуетъ разумѣть окончательное рѣшеніе (см. Исаченко, т. III, стр. 308). Определенія объ обезпеченіи могутъ быть отмѣняемы по измѣнившимся обстоятельствамъ и лишь вслѣдствіе просьбы отвѣтчика (р. г. к. д. 1875 г. № 633).

Подписчику № 240.

Нотариусъ учинилъ явку векселя, вопреки примѣчанію къ 275 ст. X т., отъ имени опекуна надъ малолѣтнимъ, безъ разрѣшенія на то опекунаго установленія. Дѣйствителенъ ли такой вексель, кто по оному отвѣтствененъ и угрожаетъ ли отвѣтственность нотариусу?

Р. г. к. д. 1889 г. № 23 разъяснено: нарушеніе правилъ, установленныхъ для совершенія займа, можетъ служить для опекуна установленій основаніемъ къ отказу въ удовлетвореніи кредитора, но не лишаетъ права его требовать удовлетворенія судебнымъ порядкомъ, причемъ судъ вправѣ при-судить взысканіе, если признаетъ, что заемъ былъ необходимъ для пользы опекаемыхъ. Въ силу 83 ст. нот. полож. нотариусъ отвѣтственности не подвергается (р. 1881 г. № 28).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сенаа.

На 25 августа, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: казенныхъ палатъ: с.-петербургской по д. Воронковой и др.; московской по дѣламъ Келлеръ, Чиждъ, Селина, Грачева, Кернеръ, Ручкина, Бобылевой; саратовской по д. кн. Салтыкова, Утѣхина; самарской по д. Шихобалова; ковенской по д. Повстанскаго, Бурштейнъ, гр. Зубова; харьковской по д. Третьяковой, Молошнаго; полтавской по д. Фришберга; витебской по д. Барановскаго; подольской по д. Матушкевича; ярославской по д. Павловскаго; витебской по д. Киборта, Велихова; тамбовской по д. Иванова; волынской по д. Циниса; калужской по д. Шрамченко; кievской по д. Морачинской; орловской по д. Заниной, Адамова; витебскаго губ. распор. комитета съ Потапомъ и Левинымъ; Ловскаго и Нейманъ съ Малышевымъ; себежскаго гор. упрощ. управл. съ Гутовскимъ; Финка съ Нельсонъ.

Сѣздовыя: казенныхъ палатъ: курляндской по д. Боровскаго и Черневскаго; московской по д. Ворониной и Кубицкаго, Ильичева и Карпова, Порѣцкой, Богдановой; варшавской по д. фирмы бр. Гозеръ; донской по д. Чернякова и др.; олонекской по д. Тарасова; варшавской по д. Финкельштейна и др., Аркари, Обрицкой; Вайнтрауба; донской по д. рос. общ. водныхъ, шосейныхъ и рельсовыхъ путей 2 дѣла, акц. общ. русск. горнозав. пром. 6 дѣлъ; уфимской по д. южно-уральскаго металлургическаго общ.; курской по д. Ефремовой; херсонской по д. Гофмана; спб. по д. Неробѣлкина; варшавской по д. Обрицкой; Вайнтрауба; владимірской по д. тов. Андрея Захряпина съ-я; Веселовскаго; Чеботаря съ Усатѣкъ; Аристова съ Капустинымъ; Голубева съ екатеринодарскимъ гор. общ.; троицкаго гор. общ. съ Баніевымъ; Шминка съ екатеринбургскимъ гор. общ.; ямбургскаго уѣздн. земства съ Ивановой; уфимскаго гор. общ. съ Михайловыми; Бабиковымъ; Карабанова съ спб. гор. общ.; Тумпакова съ Любченко; вознесенскаго съ казанскимъ гор. общ.; общ. кр. словчанской вол. съ Гендельманомъ; Бродскаго съ тираспольскимъ гор. общ.; керчь-еникальскаго гор. общ. съ Пекарниковымъ; оренбургскаго гор.

общ. съ Зальманомъ; Шимшелевича съ бендерскимъ гор. общ.; Юфна съ могилевскимъ губ. земск. управл.; острогожскаго уѣздн. земства съ Ампаевымъ; Бозякова съ красноярскимъ гор. общ.; Лодкина съ Соколовымъ.

На 27-е августа, по 2-му отд. гр. касс. деп.

Палатскія: казенныхъ палатъ: ковенской по д. Богдановича; пензенской по д. Вырубова; ставропольской по д. Степаненко, Ивановой; орловской по д. Дубровскаго; харьковской по д. Бондарева; московской по д. Потапова; волынской по д. Майзельсъ; витебской по д. Цвѣткова; тамбовской по д. Васильевой; пермской по д. гр. Шувалова; харьковской по д. Бойчевскаго; подольской по д. Маньковскаго; ярославской по д. Галунова; московской по д. Михалкова, Пло, Дуленкова, Ануфриева, Свербеевой 2 дѣла; харьковской по д. Молошнаго; спб. по д. кн. Гагарина; Попова съ камышинскимъ гор. общ.; Плотичина; общ. кр. д. Заручевья съ ростовскимъ гор. общ.; Клеповой съ вязниковскимъ гор. общ.

Сѣздовыя: казенныхъ палатъ: московской по д. Бѣльева, Трумина-Соловьева Анахова, Макарова Красноложкина, Бибилова; курляндской по д. торг. фирм. Гинтеръ наследники; варшавской по д. Оржеховскаго, Краевскаго, Карчевской, Сонабенда, Литница и др., Блюмана и др. Сойчука и др., Гумковскаго и др.; Лада и др. спб. по д. Штражъ и др.; эстляндской по д. Рейтеля, коммеръ-комиссіоннаго агентства Мееровичъ и Шюманъ; Любомилова, Обухова съ общ. электрическихъ сооружений; Алифиренко съ Трегубовой; Шлюмовича съ Кишиневомъ; Гойхмана съ Левенштейнъ; Рейделя съ Пысларъ; кievскаго отд. спб. столичн. ломбарда съ Базилиевымъ; московскаго гор. общ. съ Зеленовымъ; Рождественскаго съ Пономаревымъ; Куриловичей; Прессъ, съ Бисяринымъ; Нестерова съ Цейховичемъ; Гусева съ Будановымъ; Розенберга съ Володинымъ; Павлова съ Ивановой; Овечкина съ Шацъ; Аленцевича съ Воймевилло; Зубкова съ Зубченко; Рабиновича и Дашевскаго съ Богуславской; Слесарева съ Лебедевой.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Васильевъ, Степанъ (отч. не ук.), кр.	С. о. 4 авг. № 62. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 307.	Никандровск. волости. пр.
Виноградова, Ольга Михайлова, жена пот. поч. гр.	С. о. 4 авг. № 62. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 309.	Спб. с. с.
Воробьевъ, Петръ Никифоровъ, кр.	С. о. 4 авг. № 62. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 311.	Спб. с. с.
Джамбакуръ-Орбеліани, кн., Николай Вахтагговъ.	С. о. 4 авг. № 62. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 312.	Мировой судья Ахалкалакск. м. отд.
Киндлеръ, Рудольфъ, куп.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 830.	Варшавск. к. с.
Мясниковъ, Николай Ивановичъ, куп.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 826.	Череповецк. о. с.
Некрасовъ, Алексѣй Константиновъ, куп.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 827.	Спб. о. с.
Николаевъ, Николай Яковлевъ, кр.	С. о. 4 авг. № 62. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 313.	Земск. нач. 3 уч. Валдайск. у.
Палецкая, Марія Артемьева, дв.	С. о. 4 авг. № 62. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 308.	Россиенск. дв. о.
Романовскій, Федоръ Егоровъ, кр.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 825.	Вологодск. о. с.
Сирота, Іосифъ Гершковъ, ум. мѣщ.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 828.	Херсонск. о. с.
Смирновъ, Федоръ Тимофѣевъ, надв. сов.	С. о. 4 авг. № 62. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 310.	Спб. с. с.
Томель, Эвальдъ Карловъ, куп., подъ фирмою: «Леопольдъ Якобсонъ».	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 829.	Ревельск. о. с.
Яниковъ, Иванъ Ивановичъ, колл. сов.	С. о. 4 авг. № 62. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 306.	Московск. дв. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Агаповъ, Федоръ Федоровъ, отст. ветер. врачъ.	С. о. 4 авг. № 62. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 80, ст. 303), за смертью. Р. VIII, ст. 238.	Ярославск. с. с.
Багриковъ, Михаилъ Васильевъ, куп.	С. о. 4 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 29), призн. несчастной. Р. VIII, ст. 231.	Спб. к. с.

Ларкинымъ, Егоромъ Алексѣевымъ, кр.	Скарбовскому, Іосифу Фомичу.	С. о. 21 іюля № 58. У спб. нот. Бутковского, № 2645. Р. IV, ст. 252.	Спб. о. с.
Майдель, баронес., Юліей Казиміровой.	Ярузельскому, Михаилу Казимірову.	С. о. 21 іюля № 58. У площк. нот. Зборовскаго, 12 25 апр. 1906 г. № 127. Р. IV, ст. 250.	Кіевск. о.
Мезенцовою, Надеждою Александровой, жен. подпор.	Шеповальникову, Петру Петрову, прис. пов.	С. о. 21 іюля № 58. У спб. нот. Гревса, 16 мая 1907 г. № 4164. Р. IV, ст. 254.	Спб. о. с.
Маловою, Евдокіей Степановой.	Губенко, Михаилу Степанову.	С. о. 21 іюля № 58. У нотар. сл. Сватово-Лучки, Дунаева, 4 авг. 1907 г. № 181. Р. IV, ст. 257.	Таганрогск. о. с.
Матушевичемъ, Николаемъ Андреевымъ, ротм.	Кузьминскому, Павлу Васильеву, ген.-отъ-инф.	С. о. 28 іюля № 60. У ковенск. нотар. Скрипицына, 8 марта 1893 г. № 583 и 18 марта № 663. Р. IV, ст. 261.	Ковенск. о. с.
Романовою, Евгеніей Матвѣевою, кр.	Пфефферу, Александру Карлову.	С. о. 21 іюля № 58. У спб. нот. Бутковского, 2 іюня 1905 г. № 3133. Р. IV, ст. 253.	Спб. о. с.
Сейфертомъ, Андреемъ Андреевымъ, ген. м.	Сейферту, Андрею Андрееву, губ. секр.	С. о. 28 іюля № 60. У нарек. нот. Эброка, 26 янв. 1904 г. № 88. Р. IV, ст. 265.	Спб. о. с.
Устиновымъ, Денисомъ Васильевымъ, кр.	Парахию, Максиму Яковлеву.	С. о. 21 іюля № 58. У ливенск. нотар. Башлатова, 20 мая 1908 г. Р. IV, ст. 258.	Елецк. о. с.
Фрешеръ, Каролиною Петровою.	Фрешеру, Эммануилу Иванову.	С. о. 21 іюля № 58. У больше-токмакскаго нотар. Михѣенко, 13 сент. 1906 г. № 853. Р. IV, ст. 256.	Таганрогск. о. с.
Юркевичъ, Маріей Владиміровою.	Кому не означено.	С. о. 21 іюля № 58. У керченск. нотар. Богемскаго, 30 ноября 1902 г. № 4727. Р. IV, ст. 255.	Симфероп. о. с.
Ясинскимъ, Казиміромъ Игнатѣевымъ, мѣщ.	Сявриновичъ, Валеріи Казиміровей, кр.	С. о. 28 іюля № 60. У спб. нот. Бабичева, 11 января 1905 г. № 436. Р. IV, ст. 264.	Спб. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на 1908 г. (на ежемѣсячный журналъ)

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

(третій годъ изданія).

Въ журналѣ помѣщаются запрещенные въ Россіи и печатавшіеся за границею журналы: „Колоколъ“ А. Герцена, „Былое“ и „Искра“ (журналы освободительнаго движенія). 24 книги приложеній заключаютъ въ себѣ: 16 книгъ полнаго собранія сочиненій графа Л. Н. Толстого, до сихъ поръ печатавшихся за границею, 5 книгъ „Сборникъ рѣчей депутатовъ Государственной думы 1 и 2 созыва“; 2 книги гр. Джакомо Леопарди „Диалоги и мысли“ и 1 книга популярной исторіи Россіи отъ начала до нашихъ дней. Вышло 10 №№ съ 20 книгами приложеній. Подписная цѣна за 12 №№ журнала и 24 книги приложеній 7 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р., остальные въ разсрочку; сроки по желанію г.г. подписчиковъ. Требования адресовать: Петербургъ, Лѣсной корпусъ, книгоиздательство „Ясная Поляна“. Дешевое собраніе сочиненій графа Л. Н. Толстого можетъ быть приобрѣтено только по подпискѣ на журналъ „Ясная Поляна“. Въ отдѣльной продажѣ оно стоитъ втрое дороже. Вышедшихъ №№ съ приложеніемъ осталось ограниченное количество и по израсходованіи ихъ подписка прекратится.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

Общій Уставъ руссійскихъ желѣзныхъ дорогъ

и позднѣйшими узаконеніями и съ объясненіями по рѣшеніямъ Правит. Сената, циркуляромъ Министерства и желѣзнодорожному тарифу. Составилъ пом. прис. повѣр. В. Клячко.

Цѣна 2 руб.

Изданія того же автора:

Желѣзнодорожное Право.

Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензионной практики.

Выпускъ 1-ый 3 руб., 2-ой выпускъ (дополненіе) 1 руб.

Гербовый сборъ на жел. дор.

Цѣна 30 коп.

Сладъ изданій: Ростовъ на Дону. Пом. прис. пов. В. Л. Клячко.

СПРАВКИ.

всевозможн. навод. въ Сенатъ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 103.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

Желаю получить переписку.

на пишущей машинѣ сист. „УНДЕРВУДЪ“; по желанію могу съ машиной на домъ. Письменно: Загородный пр., 26, кв. 17. Г. С. Р.